

**Трагедия
РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА**

Перевод с английского К.Д. Бальмонта. Москва, 1919 год.

Действующие лица

Эсхал, принц Вероны.
 Парис, молодой нобель, родственник принца.
 Монтечки } родоначальники двух домов, находящихся во вражде.
 Капулетти } Капулетти, сыновья Капулетти.
 Ромео, сын Монтечки.
 Меркуцио, родственник принца и друг Ромео.
 Бенволио, племянник Монтечки и друг Ромео.
 Тибальт, племянник синьоры Капулетти.
 Старик из семьи Капулетти.
 Брат Лоренцо, францисканец.
 Брат Джованни, того же ордена.
 Бальтазар, слуга Ромео.
 Сампсон } слуги Монтечки.[1]
 Грегорио } слуги Капулетти.
 Пиетро, слуга корифии Джульетты.
 Абраам, слуга Монтечки.
 Аптекарь.
 Три музыканта.
 Паж Паиса; другой паж; офицер.
 Синьора Монтечки, жена Монтечки.
 Синьора Капулетти, жена Капулетти.
 Джульетта, дочь Капулетти.
 Корифида Джульетты.
 Граждане Вероны; родные обоих домов; маски; стражи, часовые и слуги.
 Хор.
 Сцена: Верона. Майтая.

ПРОЛОГ

(Входит хор.)

Хор

Два дома, в благородстве оба равны,
 В Вероне светлой будят рознь в сердцах,
 Из древней ссоры взрыв их своенравный,
 Кровь граждан здесь у граждан на руках.
 Из лона двух врагов, чей гнев был явный,
 Чета влюблённых встала в смутных днях,
 Скостились звёзды, и вражде бесславной
 Концом была их смерть, как свет в потьмах.
 Любовь их, смерти в ней напечатлье,
 Упорную враждебность их отцов,
 Что лишь в их смерти знала завершенье, –
 Театр наш явит в ходе двух часов,
 И если только будет в вас терпенье,
 Исправим мы посильно прегрешенья.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена 1-я

Верона. Публичная площадь.
 (Входят Сампсон и Грегорио из дома Монтечки с мечами и щитами.)

Сампсон

Грегорио, клянусь, мы им не позволим нас чернить.

Грегорио

Ну, конечно нет, а то мы будем черномазыми.

Сампсон

Я насчито того, что если в глазах черно будет от гнева, так мы меч из ножон вытащим [2].

Грегорио

Ахти, пока живёшь, ты шею свою вытаскивай из ошейника.

Сампсон

Я на удар скор, коли меня взволнуют.

Грегорио

Так-то так, да не скоро тебя взволнуешь, чтобы ты ударил.

Сампсон

Собака из дома Монтечки взволнует меня.

Грегорио

Волноваться – значит двигаться, а быть смелым – значит стоять: значит, когда ты взволнуешься, ты побежишь прочь.

Сампсон

Собака из этого дома побудит меня стоять: я как стена буду перед всеми из дома Монтечки, будь то мужчина или женщина.

Грегорио

Слабый же ты, значит, молодец: о стену опираются* только слабые.

Сампсон

Это правда; потому женщины, как более слабые сосуды, и припирают к стене: Итак, всех мужчин из дома Монтечки я оттолкну от стены, а всех женщин прижму к стене.

Грегорио

Ссора между нашими господами, а мы их слуги.

Сампсон

Это всё равно, я покажу себя тираном: сразившись с мужчинами, я буду жесток с женщинами; я им срезжу маковки.

Грегорио

Девичьи маковки?

Сампсон

Да, девичьи маковки, или их девичество. Как хочешь, так и понимай.

Грегорио

Они пусть так это поймут, чтобы почувствовали.

Сампсон

Меня они почувствуют, пока я стою твёрдо. А что я лакомый кусок, – это известно.

Грегорио

Кусок мяса? Хорошо, что не рыбы. Будь ты рыбой, был бы ты жалкой треской. Вытаскивай-ка своё орудие. Там идут два молода из дома Монтечки.

(Входят Абраам и Бальтазар.)

Сампсон

Моё оружие обнажено: затевай ссору, Я подмогу сзади.

Грегорио

Как? Сзади и в бегах?

Сампсон

Не бойся за меня.

Грегорио

Нет, чёрт побери. Боюсь.

Сампсон

Пусть правда будет на нашей стороне: пусть они начинают.

Грегорио

Я буду хмуриться, проходя, и пусть они примут это, как им угодно.

Сампсон

Оружье наголо, если вы мужчины. Грегорио, помни твой гремучий удар.

(Они боятся.)

Бенволио

Разойдитесь, глупцы.

(Выбивает у них оружие.)

Мечи в ножны. Не знаете вы сами, Что делаете тут.

(Входит Тибальт.)

Тибальт

Как, между этих

Рабов трусливых меч ты обнажил?
Бенволюо, повернишь, и смерть увидишь.**Бенволио**Я только мир поддерживаю здесь.
Вложи свой меч или мечом со мною
Тех, кто сражаться хочет, раздели.**Тибальт**Меч обнажив, ты говоришь о мире.
Я так же ненавижу это слово,
Как ненавижу Ад, и всех Монтекки,
Тебя! Сражайся трус, и вот тебе!

(Они боятся.)

(Входят несколько родственников обоих домов,
они присоединяются к свалке. Потом входят
Граждане, и Стражи с дубинами.)**Первый Гражданин**Дубины, топоры и бердыши.
Ударьте их, тузите хорошенько.
Прочь Капулетти и долой Монтекки!(Входит старый Капулетти в халате и Синьора
Капулетти.)**Капулетти**

Что здесь за шум? Дать мне мой длинный меч!

Синьора Капулетти

Костыль, костыль. Зачем вам меч здесь нужен?

КапулеттиМеч, говорю. Идёт старик Монтекки,
И мне в угрозу лезвием махает.(Входит старый Монтекки и Синьора
Монтекки.)**Монтекки**Ты, подлый Капулетти! – Прочь с дороги.
Пойду к нему.**Синьора Монтекки**

Ни шагу до врага.

(Входит Принц с своей свитой.)

ПринцМятежники и недруги вы мира,
Пятнающие дружескую сталь!
Как, слышать не хотят? Эй, люди!
Эй, звери, погашающие пламя
Свирепости зловредной красным током,
Что брызжет, как фонтан, из ваших жил, –
Под страхом пытки, прочь из рук кровавых
Оружье неуместное, на землю,
И гневный приговор услышьте Принца.
Три распри здесь гражданские возникли
Из вздорных слов, совсем пустых как воздух,
Через тебя, о, старый Капулетти,
И через тебя, Монтекки, – трижды вы
Помехою покою наших улиц
Явились, и старых [3] наших граждан
Заставили в Вероне сбросить мирный,
Приличный их почтенности, наряд,
Чтоб, старый меч держа рукою старой,
Они оружьем, ржавым от покоя,
Ваш разнимали старый ржавый гнев.
Коль вы ещё затеете здесь смуту,
Заплатите вы жизнью этот раз.
Теперь же все отсюда разойдитесь.
Со мною, Капулетти, вы пойдёте,
А вы, Монтекки, к вечеру сегодня
Придите, чтоб узнать решенье наше,
В наш суд обыкновенный в Виллафранку.
Под страхом смерти, разойдитесь все!(Все расходятся, кроме Монтекки, Синьоры
Монтекки и Бенволио.)**Монтекки**Кто снова ход дал этой старой ссоре?
Скажи, племянник, ты вначале был здесь?**Бенволио**Здесь были слуги вашего врага
И ваши – в тесной схватке, перед тем как
Сюда пришёл я: тотчас же явился
Тибальт разгорячённый, меч в руке,
Он вызывал выкрикивал мне в уши,
Махал мечом, и разрезал им воздух,
А воздух, не пораненный, свистал
Ему презрение. И меж тем как мы
Ударами менялись, приходило
Людей* всё больше, стороны сражались,
И Принц пришёл, и всех он разделил.**Синьора Монтекки**

А где Ромео? Ты его не видел?*Как рада я, что тут он не был в свалке.

БенволиоСиньора, час пред тем как солнце в небе
В окно востока глянуло золотое,
Томлением побуждён я был к прогулке.
И вот под тенью сикомор, растущих
Там к западу от города, я вижу
Сквозь воздух утра, что идёт ваш сын.
Направился к нему, но он, заметив,
Что я иду, укрылся в чащбе леса.
Я, настроенье меряя его
По-своему, – что там найти желает,
Где хоть ищи, а ничего не сыщешь,
И быть наедине с собой – уж слишком, –
Последовал за прихотью своей,
А не за ним, и радостно избегнул
Того, кто рад был избежать меня.**Монтекки**Его там по утрам не раз видали.
Слезами умножал росинки он.
И к тучкам посыпал он тучки вздохов.
Но только что вселасковое солнце,
Там в самой дальней области востока,
Начнёт сдвигать туманные завесы
Над ложем пробудившейся Зари,
Мой сын, обнятый тяжестью какой-то,
Бежит от этих лёгких волн сияния,
И в комнате своей, придя, запрётся
Закроет окна, гонит светлый день,
И ночь себе искусственную строит.
Зловещее есть в этой страсти к тьме,
Благой совет помочь здесь должен был бы.**Бенволио**

А в чём причина, вам известно, дядя?

Монтекки

Не знаю, от него узнать не мог.

Бенволио

Расспросами ему вы докучали?

МонтеккиИ сам и через друзей узнать старался,
Но он советчик тайных чувств своих,
Насколько верен сам себе, не знаю,
Но так же замкнут, так же сокровенен,
Как почка, что, изъедена червём,
Листков своих упрямо не раскроет
Для ветерков, и не глядит на солнце.Когда б раскрыли мы исток печали,
Леченье, как смогли бы, так бы дали.

(Входит Ромео.)

БенволиоВот он идёт. Прощу вас, отойдите.
Узнаю скорбь, распутаю все нити.**Монтекки**Хотел бы я, чтоб слух был счастлив твой
Узнать рассказ. Синьора, мы домой.

(Монтекки и Синьора Монтекки уходят.)

Бенволио

День добрый, братец.

Ромео

Час ещё столь ранний?

Бенволио

Недавно было девять.

Ромео

Горе мне!

Когда грустишь, часы идут так долго.
Там мой отец поспешно так уходит?**Бенволио**Он был здесь. Грусть о чём же удлиняет
Часы, Ромео?**Ромео**

Грусть о неимении

Того, что если есть, так время быстро.

Бенволио

Любовь?

Ромео

Но без...

Бенволио

Любви?

Ромео

Но без ответа,

Когда люблю.

Бенволио

Ах, с виду так нежна,
И так груба она порой на деле.

Ромео

Увы, любовь с закрытостью очей,
Идёт без глаз дорогою своей.
Где будем мы обедать? Чтó такое?
Какая схватка здесь произошла?
Но нет, не говори, уж всё я слышал.
Хлопот немало с ненавистью, – больше
С любовью их. Сварливая любовь!
Любовный гнев! Из ничего созданье!
Тяжёлая, хоть лёгкость! Вздор серъёзный!
Неясный хаос ликов благовидных!
Свинцовое перо, блестящий дым,
Огонь холодный, жизненность больная,
Сомнамбула, что спит, и всё же бродит,
То, что не есть, хотя и существует!
Любовь такую чувствую, не чуя
Любви в ней. Ты смеёшься?

Бенволио

Братец, нет,
Скорее плачу.

Ромео

Ты добросердечен.

О чём?

Бенволио

О том, что ты узнал томление.

Ромео

Что ж, так любовь свершает преступленье,
Моя печаль в моей груди, как гнёт,
С твою грустью вдвое возрастёт.
Ты показал, любя, мне сожаленье, –
Лишь тяжелей моё обремененье.
Любовь – из чада вздохов дым густой,
А дым пройдёт, огонь в глазах живой.
Терзай её – из слёз родится море.
Ещё о ней чтó скажешь в разговоре?
Безумие разумное она,
Горька как желчь, как сладкое нежна.
Прощай, мой брат!

Бенволио

Постой. Пойду с тобою.
Иначе же обижусь я, не скрою.

Ромео

Я потерял себя. Я спутан весь.
Я не Ромео, где-то он не здесь.

Бенволио

Кого ты любишь, расскажи мне в грусти.

Ромео

Что ж, буду я стонать и говорить?

Бенволио

Стонать? Зачем! Лишь назови печально.

Ромео

Скажи больному: сделай завещанье,
И в нём то слово вызовет страданье.
Я женщину люблю в печали, брат.

Бенволио

Не промахнулся я, предполагая,
Что любишь ты.

Ромео

Хороший ты стрелок.
И та, кого люблю, она красива.

Бенволио

Красива цель, – верней пробьёшь стрелой.

Ромео

Ну, в этом ты ошибся, братец мой.
Она стрелы не хочет Купидона,
Диана в ней холодного закона,
В твердыне целомудрия она,
От детских стрел любви ограждена.
Любовная бессильна здесь осада,
Напрасен натиск глаз и сила взгляда,
И золото не путь здесь для страстей,
Она богата красотой своей.
Бедна в одном лишь, – так я разумею, –
Когда умрёт, краса исчезнет с нею.

Бенволио

Так поклялась жить в полной чистоте?

Ромео

Да, мотовские сбереженья те!
И красота, замкнувшись в скопидомство,
Лишает красоты своей потомство.

Красива слишком, слишком и умна,
Меня убив, живёт в лучах она.
Любовь отвергла, и, хоть мёртв, живу я,
Чтоб говорить, как я люблю, тоскуя.

Бенволио

Послушайся меня, забудь о ней.

Ромео

Так научи, как мне, забыв, не думать.

Бенволио

Ты только волю дай своим глазам: –
Другие созерцай красоты.

Ромео

Это
Лишь путь, чтоб чарования её
Почувствовать вдвойне: ты знаешь, маски,
Скрывая чару нежных женских лиц,
Свою чернотой нас заставляют
Сильней о скрытой красоте томиться.
Ослепший – как сокровище забудет
Потерянного зренья? Покажи мне
Красавицу, что может быть нежна,
И в красоте её увижу запись,
Где я прочту: есть красота красивей.
Прощай. Твой путь избрать я не могу.

Бенволио

Я путь найду, пусть я умру в долгу.

(Уходят.)

Сцена 2-я

Улица.

(Входят Капулетти, Парис и Слуга
Капулетти.)

Капулетти

Монтекки связан тем же, чем и я,
Единство наказанья; и нетрудно,
Я думаю, жить в мире людям старым.

Парис

Почтенностю отмечены вы оба.
Жаль, что так долго между вас вражда.
Чтó скажете вы ныне, досточтимый,
Касательно исканья моего?

Капулетти

Лишь то скажу, что я сказал и раньше: –
Дитя моё ещё недавно в мире,

Она не завершила даже смену
Четырнадцати лет; два лета пусты
Ещё поблёнут в гордости, тогда лишь
Невестой можем мы считать её.

Парис

Есть матери счастливые – моложе.

Капулетти

Они, начав так рано, скоро блёкнут.
Все чаянья мои – земля сокрыла,
Осталась лишь она моей надеждой,
Владычица моей земли теперь.
Но, ласковый Парис, ищи, старайся
Завоевать её живое сердце,
Моё согласье часть её решенья;
Коль будет к вам* её благоволенье;
Кого отметит сердцем дочь моя,
Тому и дам моё согласье я.
Сегодня праздник у меня обычный,
И к вечеру на пир благоприличный
Любимых много я позвал гостей,
И гость ещё – есть честь семье моей.
В домок мой загляните этой ночью,
Земные звёзды там горят воочию,
Что светом звёзды неба затемнят.
Как юношей весёлых стройный ряд
Любуется нарядною Весною,
Когда Апрель приходит за Зимою,
Так у меня вы встретите цветы
Едва расцветшей женской красоты.
На всех смотрите, всем душой внимайте,
И ту, что будет лучше, выбирайте.
Там будет и моя глядеть светло,
И, как-никак, умножит их число.
Идёмте. (К слуге.)

Ты, приятель, поработай,
В Вероне с доброй походи охотой,
И всех, чьи имена, я здесь пишу
(подавая бумагу),
Зови на вечер, милости прошу.

(Капулетти и Парис уходят.)

Слуга

Найти всех, чьи имена здесь написаны? Написано, что сапожнику нужно приниматься за свой аршин, портному за свою колодку, рыбаку за свою кисть, и художнику за свои сети. А я послан найти тех, чьи имена здесь написаны. И никак не смогу отыскать, какие написал имена – тот, кто писал. Надо мне обратиться к грамотею. В добрый час!

(Входит Бенволио и Ромео.)

Бенволио

Один огонь гаси другим огнём.
И боль ты болью умягчи другою,
Ты закружился, так назад кругом
Вертишь, тоску сменяй иной тоскою.
Коль глаз твоих какой коснулся яд,
Отравой новой будет светел взгляд.

Ромео

И зелье же в твоём листе платана!

Бенволио

Как? От чего?

Ромео

От сломанной ноги.

Бенволио

Ромео, ты лишаешься рассудка?

Ромео

Нет, но сильнее, чем безумный, связан.
В тюрьму я заперт, и лишен я пищи,
Меня пытают, хлещут...

Друг, прощай!

Слуга

Привет! Синьор, умеете читать вы?

Ромео

Да, мой удел в несчастиях моих.

Слуга

Этому, быть может, вы научились и
без книги. Но, прошу покорно, можете ли
вы прочесть что-нибудь, что увидите?

Ромео

Да, если знаю буквы и языки.

Слуга

Вы говорите по части. Бывайте здо-
ровы.

Ромео

Стой, приятель. Я могу прочесть.

(Читает) «Синьор Мартино и его жена
и дочери; граф Ансельмо и его красивые
сёстры; госпожа вдова Витрувио; синьор

Плаченцио и его любезные племянницы;
Меркуцио и брат его Валентино; мой дядя
Капулетти, его жена и дочери; моя краси-
вая племянница Розалина; Ливия; синьор
Валенцио и двоюродный его брат Тибалт;
Лючио и весёлая Елена».

Хорошая компания! Куда же
Они должны придти?

Слуга

А туда вверх.

Ромео

Куда?

Слуга

Ужинать; к нам в дом.

Ромео

В чей дом?

Слуга

Моего господина.

Ромео

Да, правда, мне спросить бы это раньше.

Слуга

Ну, я уж вам скажу без всякого вопроса:
мой господин. Мой господин – [текст конца
2-й сцены и начала 3-й сцены отсутствует].

[Сцена 3-я]

Синьора Капулетти

Кормилица, где дочь моя? Покликай
Её ко мне.

Кормилица

Клянусь моим я девством
Двенадцати годов, её звала я.
Ягнёночек! Где ты? Коровка божья!
Ах, Господи! Куда ж она девалась?
Джульетточка!

(Входит Джулльетта.)

Джулльетта

Кто кличет?

Кормилица

Мать твоя.

Джулльетта

Я здесь. Что повелиши мнe?

Синьора Капулетти

Вот в чём дело.

Кормилица, оставь-ка нас покуда,
Нам нужно по секрету говорить.
Кормилица, вернись, пришло на ум мне,
Что ты должна совет свой здесь нам дать.
Ты знаешь дочь мою от лет начальных.

Кормилица

Клянусь, могу часы её исчислить.

Синьора Капулетти

Четырнадцати нет ещё годков.

Кормилица

Четырнадцатью стала бы я клясться
Зубами, да всего во рту четыре,
Ей нет ещё четырнадцати лет.
До дня Петра святого, что в веригах,
Нам сколько остаётся?

Синьора Капулетти

Две недели,
Да сколько-то ещё, в прибавку, дней.

Кормилица

Прибавить иль отбавить, – накануне
Пред днём Петра святого, что в веригах,
Четырнадцать исполнится ей лет.
Они с Сусанной были б однолетки, –
Бог упокой все души христиан! –

Ну, что ж, Сусанна в Боге пребывает,
Моя, она была не для меня.
Так вот, как я сказала, так и будет: –
Пред днём Петра святого, что в веригах,
Исполнится четырнадцать ей лет.

Уж это верно; хорошо я помню.
Однинадцать годов с землетрясенья, –
Как от груди её я отняла, –

Я никогда про то не позабуду, –
В тот самый день меж всеми днями года: –
Полыни положила я к соску,
Сижу под голубятней, в солнце греюсь, –
Вы в Мантую тогда с синьором были,

Тут в голове держу всё это чётко, –

И только что сосок она взяла,

Попробовала горечи, как сразу

Безумица всipyлила, вон из рук,

И прочь сосок, и треск из голубятни,

Тут видит Бог, не нужно было слов,

Чтоб я скорей дала оттуда тягу.
Однинадцать уж лет с тех пор прошло.

Она одна могла стоять на ножках,
Нет, вот те крест, и бегала проворно,
Как перед этим за день лоб разбила.
Супруг мой, – память вечная ему, –
Весёлый человек был, взял ребёнка,

И говорит: “Ишь, падаешь ничком?
Как поумнеешь, будешь падать навзничь.
Так, Джуль?” И Божьей Матерью клянусь,
Девчоночка вдруг плакать перестала,
И молвит “Да”. Как к слову-то пришлось!
Хоть прожила бы тысячу годов я,
А не забыть: “Ведь правда, Джуль?” – сказал он,
И глупенькая твёрдо молвит “Да”.

Синьора Капулетти

Довольно, будет, помолчи уж смирино.

Кормилица

Да, госпожа, но как мне не смеяться,
Когда припомню, что забыла слёзы,
И молвит “Да”. А правду говорю я,
На лбу у ней была такая шишка,
Как скорлупа, когда цыпленок вышел.
Ушиб серёзный. Плакала не в шутку.
Муж и сказал: “Ишь, падаешь ничком?
В лета войдёшь, и будешь падать навзничь.
Ведь будешь, Джуль?” И отвечала “Да”.

Джулльетта

Кормилица, прошу, да перестань же.

Кормилица

Молчок, я всё сказала. Бог тебя
Да милостью своей отметит в жизни.
Ты деточкою лучшею была
Из всех, кого кормить мне приходилось.
Коль до твоей дождь придётся свадьбы,
Желание исполнится моё.

Синьора Капулетти

Вот к свадьбе и свелось. А я об этом
Как раз поговорить сюда пришла.
Поведай-ка мне, дочь моя Джулльетта,
Какого размышленья ты о браке?

Джулльетта

В том честь, какая даже мне не снилась.

Кормилица

Честь! Ежели б не я тебя вскормила,
Сказала бы, что мудрость с молоком
Всосала ты.

Синьора Капулетти

Так думай же о браке.
Синьоры есть в Вероне помоложе,
Чем ты, а материами уже стали.
Коль только я считать не разучилась,
Я матерью твоей была задолго
До возраста, в котором ты сейчас.
Вот в двух словах: Парис, такой достойный,
Руки твоей своей любовью ищет.

Кормилица

Вот человек! Ах, госпожа, да в нём
Мир целый. Прямо вылеплен из воска.

Синьора Капулетти

В садах Вероны он цветок отменный.

Кормилица

Да, он цветок, поистине, цветок*.

Синьора Капулетти

Что скажешь? Можешь ты любить такого
Синьора? Нынче вечером увидишь
Его у нас на празднике. Смотри же
В лицо Париса, книгу ту читай,
В *ней** красоты перо вписало чары.
Исследуй все согласные черты,
Черта с чертой – сиянье красоты,
Коль что темно в строках прелестных тома,
Глаза – поля, взгляни – и будешь дома.
Рассказ любви замкнёшь ты в переплёт,
Сполнна красив, он вдвоем расцветёт.
Резвится рыбка радостная в море,
Красивая в красивейшем просторе, –
И будет услаждением для глаз
В златых застенках золотой рассказ.
Делить с ним будешь ты его владенья,
Да и в твоих не будет уменьшенья.

Кормилица

Какое уменьшенье, – пополненье: –
Ведь женщины полнеют близ мужчин.

Синьора Капулетти

Скажи: Париса примешь ты влеченье?

Джульетта

Глядеть я буду. Если погляденье
Любовь рождает, что же, в добрый час.
Но воли дам не больше я для глаз,
Чем может дать твоё мне позволенье,
Чтобы к нему стремила я влеченье.

(Входит слуга.)

Слуга

Госпожа, гости пришли, ужин готов,
вас зовут, молодую госпожу требуют, кор-
милицу проклинают в кладовой, и больше
никакой не может быть отсрочки. Я должен
идти служить.

Умоляю вас, идите немедля.

Синьора Капулетти

Мы вслед идём. (Слуга уходит).
Джульетта, граф там ждёт.

Кормилица

К счастливым дням – ночей счастливых счёт!

(Уходит.)

Сцена 4-я

Улица.

(Входят Ромео, Меркуцио, Бенволио, пять-
шесть Замаскированных, Факельщики
и другие.)

Ромео

Что ж, речь мы скажем в наше извиненье?
Иль попросту взойдём без всяких слов?

Бенволио

Для этих окличностей не время.
Нет с нами Купидона, чьи глаза
Повязкою завязаны, а руки
Татарский держат лук, пугая женщин,
Как пугало ворон на огороде.
Нет и Пролога, чтобы кое-как
При входе изъяснился без суфлёрса.
Пусть мерят нас какой угодно мерой,
Отмерим пляс им, и домой скорей.

Ромео

Мне факел дайте; семенить ногами
Тяжеловат я; факельщиком буду.

Меркуцио

Ну, нет, Ромео, танцевать ты будешь.

Ромео

Поверьте, нет. Вы в бальных башмаках,
У вас ведь танцевальные подошвы,
В моей душе свинец, я пригвождён.

Меркуцио

Любя, возьми у Купидона крылья,
Превыше наших будней воспаришь.

Ромео

Его стрелой я слишком больно ранен,
Чтоб на его парить воздушных крыльях,
Чрез боль мою не перепрыгнуть мне.
Под тяжестью любви к земле клонюсь я.

Меркуцио

Ты на любовь наляг, и ей придётся
Склониться под тобой: она нежна,
И тяжести не выдержит великой.

Ромео

Любовь нежна? О, нет, она груба,
Она жестка, она буйна, и колет,
Как тёрн.

Меркуцио

Любовь груба, так груб будь с нею,
Коли её, когда она колюча,
И над любовью ты одержишь верх.

(Надевает маску.)

Для маски маску! Мне-то что за дело,
Какие узрит зоркий глаз уродства?
Пусть за меня краснеет лоб здесь хмурый.

Бенволио

Стучите и войдёте. Чуть мы там,
И за ноги берись, давай им дело.

Ромео

Дать факел мне. Пусть тот, кто лёгок сердцем,
Резвится и бесчувственный тростник
Беспечно топчет. Я же в поговорке: –
Держи свечу, и зри, чтó пред собой.
Игра идёт, да я игрок плохой.

Меркуцио

Тсс, ни гугу, как молвит полицейский.
Коль в топь залез, тебя тащить мы будем
Из этой, с позволения сказать,

Люби, где ты, видать, застрял по горло.
Идём, мы свет дневной сжигаем. Эй!

Ромео

Ну, это-то не так.

Меркуцио

Я разумею: –
Как лампа днём, бесплодно длить затею.
Не смысл бери, а добрый помысл мой,
Пять раз верней ты будешь с головой.

Ромео

И мыслим мы, я думаю, как надо,
Идя сейчас к веселью маскарада,
Да смысла нет.

Меркуцио

А почему бы так?

Ромео

Мне снился сон.

Меркуцио

И мне был сон как знак.

Ромео

О чём?

Меркуцио

Что лгут нередко сновиденья.

Ромео

Коль спиши, во сне есть верное значение.

Меркуцио

Как видится, ты был с Царицей Маб,
С той кумушкою Фей. Она приходит,
Не больше вся в размере, чем агат,
Который вправлен в перстень альдермана,
В упряжке из пылинок, через лица
Людей уснувших движется она,
В её колёсах спицы – это ножки
Предлипных мизгирей, покрышка – крылья
Кузнециков, постромки – паутинки
Мельчайших паучков, хомут – из влажных
Лучей луны, разлившихся сияньем,
Из кости из сверчковой – рукоятка
Её бича, а самый хлыст – из плёнки,
Как кучер – мошка серая у ней,

Наполовину меньше по размерам,
Чем маленький и круглый червячок,
На пальце спящий у ленивой девы.
Пустой орех лесной – её каретка,
Столяр искусный, сделала её,
Играя, белка, может быть – личинка,
Те – Фейные каретники издревле.

Так, ночь за ночью, носится она
Чрез ум влюблённых, – и любовь им снится,
Чрез сон при дворных, по коленям их, –
Во сне они мгновенно приседают,
По пальцам стряпчих, – снятся им доходы,
По женским ртам – и снятся поцелуи,
А иногда разгневается Маб,
Помадою отравлено дыханье,
И волдыри тогда на женском рте,
Порой через нос советника несётся,
И тотчас же он вынюхает тяжбу,
А то возьмёт косичку десятины,
Приходскому священнику во сне
Нос попекочет, – и другой, доходный,
Приход ему пригрезится. Порою
По шее устремляется солдата, –
Во сне он глотки режет чужеземцам,
Ему проломы снятся и засады,
Испанские клинки, и тосты, тосты,
Зздравия в пять сажен глубины,
Вдруг барабан ему грохочет в уши,
Он вздрогнет, глянет, пробормочет клятву,
Молитвы две прочтёт, и снова спит.

И это Маб так заплетает гривы
У лошадей в ночи и, спутав пряди
Волос, вдруг все всклоочет их в комок,
Распутаешь, – и будет в том несчастье.
Коль девушки, уснув, лежат на спинах,
Колдуны эта давят их и жмёт,
Выносливых воспитывает женшин.
Она...

Romeo

Молчи, Меркуцио, молчи,
Ты говоришь ничто о небылицах.

Меркуцио

Поистине я говорю о снах,
Сны – детища бездейственного мозга,
Рождает их ничто с воображеньем,
Тонка основа их, как самый воздух,
Она непостояннее, чем ветер.
Он только что до Севера ласкался,
К его холодной груди, и, разгневан,
Подул скорее прочь, и обратился
Лицом на Юг, где капает роса.

Бенволио

Тот ветер, о котором говоришь ты,
Отвеял нас самих от нас самих,
Мы верно опоздаем, ужин кончен.

Romeo

Боюсь я, что придём мы* слишком рано: –
Предчувствие мне говорит о чём-то,
Что будет, хоть и медлит между звёзд,
Последствие какое-то начнётся
От этой ночи, страшное начало,
И кончит жизнь ничтожную, что скрыта
В моей груди, безвременно смертью.
Но Он, Кто кормчий бега моего,
Мой парус да направит.

В путь, синьоры.

Бенволио

Бей, барабан!

(Уходят.)

Сцена 5-я

Зал в доме Капулетти.

(Музыканты идут. Входят Слуги с салфетками.)

Первый Слуга

Где этот Сковородный Горшок, что
нейдёт помочь мне убирать со стола? Меня
тарелки! Мой тарелки!

Второй Слуга

Ежели всё благоприличие в руках од-
ного человека, или двух, а руки-то притом
немытые, дело выходит дрянь.

Первый Слуга

Долой складные стулья, прочь поста-
вец, смотри за серебром. Приятель, сбере-
ги-ка для меня кусок марципана, и уж если
хочешь услужить, скажи привратнику, чтобы
впустил Сусанну Жёргнов и Нелли. Анто-
нио и Сковородный Горшок!

Второй Слуга

Готово дело, приятель.

Первый Слуга

Тебя ищут, и тебя зовут, тебя спраши-
вают, и тебя кличут, в большой зал.

Третий Слуга

И там и здесь – как нам быть сразу! Ве-
селей, ребята, пошевеливайтесь. Кто дол-
ше всех живёт, тот всё заберёт.

(Уходят в глубину сцены.)

(Входят Капулетти, Синьора Капулетти,
Джульетта, Тибальт и другие родственники
дома к гостям и Маскированным.)

Капулетти

Привет, синьоры. Те из всех синьор,
Что без мозолей на ногах, охотно
Дадут вам дело, вступят с вами в схватку.
Что, милые молодушки! Какая
Из вас теперь не будет танцевать?
Коль кто-нибудь начнёт сейчас жеманства,
Клянусь, у ней мозоли на ногах.
К вам вплоть я подошёл? Привет, синьоры!
Был день – и я носил когда-то маску,
И на ухо шептал синьоре нежной
Рассказ, который нравиться ей мог, –
Прошло, прошло, прошло, и не вернётся.
Привет, синьоры, милости прошу.
Играйте, музыканты. Место, место!
Пред вами зала, девушки, танцуйте.

(Играет музыка, гости танцуют.)

Эй, слуги, больше света! Опрокиньте
Столы. Огонь гасите, стало жарко.
Дружище, в самый раз забава эта!
Нет, сядь, нет, сядь, мой братец Капулетти,
Уж мы ушли от наших дней плясальных.
Когда это с тобой в последний раз
Мы были в масках?

Второй Капулетти

Пресвятою Девой
Клянусь, тому уж будет тридцать лет.

Капулетти

Ну, что ты! Меньше будет, меньше будет!
От той поры, как в брак вступил Люченцо,
Пусть Троицын придёт и скоро день,
А двадцать пять годов лишь миновало,
И в масках были мы тогда с тобою.

Второй Капулетти

Нет больше, больше. Старше сын его.
Ему уж тридцать лет.

Капулетти

Да что ты, полно.
Лишь года два тому – он был мальчишкой.

(Танец.)

Romeo

Кто та синьора, – вон, что украшеньем
Является руки того синьора?

Слуга

Не знаю, господин.

Romeo

Ей каждый факел
Гореть светлей и ярче побуждён,
Она горит на тёмном лице* ночи,
Как в ухе эфиопки самоцвет.
О, красота, богатая настолько,
Что к ней нельзя касаться на земле!
Она как белоснежная голубка
Меж воронов – среди своих подруг.
Окончен танец. Посмотрю теперь я,
Куда она пойдёт, и осчастливлю
Свою я руку, тронувши её.
Любило ли моё доселе сердце?
Глаза, скажите – нет. До этой ночи
Не видел красоты я настоящей.

Тибальт

По голосу он должен быть Монтекки.
Эй, малый, принеси-ка мне рапиру.
Как, этот раб посмел сюда придти,
Забавною прикрыв себя личиной,
Чтобы над нашим торжеством смеяться?
Так честью подкреплю и подпишу:
Убив его, греха не совершу.

Капулетти

Ты что, племянник, здесь стоишь, бушуй?

Тибальт

Монтекки, дядя, здесь. Так сокрушу я
Врага. Порочить наше торжество
Я не позволю, накажу его.

Капулетти

Ромео юный?

Тибальт

Да, Ромео подлый.

Капулетти

Сдержись, мой милый, и оставь его.
Себя ведёт вполне он благородно,
И, молвить правду, вся Верона им
Гордится, так собой владеть умеет
Тот юноша, исполненный достоинств.
За все бы я богатства городские
Не захотел, чтоб в доме у меня

Случилась с ним какая неприятность.
Так потерпи, не обращай вниманья,
Моя в том воля. Если ты её
Уважить хочешь, лик прими приятный
И прочь свою нахмуренность отбрось,
Для праздника она совсем не к месту.

Тибальт

Уместна, коль подлец приходит в гости.
Его не потерплю я.

Капулетти

Ты потерпишь.
Как, мой любезный? Я сказал одно,
А ты другое. Кто же здесь хозяин?
Я или ты? Скажите мне на милость!
Он не потерпит. Бог меня помилуй.
Среди моих гостей затеять шум.
Петух горластый! Так распоряжаться!

Тибальт

Но, дядя, это срам.

Капулетти

Пошёл! Пошёл!
Ты наглый. Так вести себя? Ты знаешь,
Чем мог бы поплатиться ты за это?
Противоречить мне! Чёрт побери!
Нашёл же время! – Хорошо старайтесь.
– Задира! Успокойся, или... – Света,
Побольше света. Как вам там не стыдно?
– Иль сам тебя вполне я успокою.
Как! – Веселее, милые мои.

Тибальт

Терпение и гнев – в насилийной встрече.
Я весь дрожу. Таю иные речи.
Тут уступлю. Но ласковый мой вид
Такую дерзость в горечь превратит.

(Уходит.)

Ромео (К Джулетте.)

Когда моей руки посягновенье
До алтаря коснулось твоего,
Два пилигрима, губы, в искупленье,
Пусть поцелуем умягчат его.

Джулетта

О, пилигрим, напрасно это слово,
Ты богомольной тронулся рукой.

Коль пилигрим рукой руки святого
Коснулся, в том лишь поцелуй святой.

Ромео

Нет губ у пилигрима и святого?

Джулетта

Они молитве отданы во власть.

Ромео

Так дай, святая, счастья неземного
Губам, чтоб им* отчаянье не впасть.

Джулетта

Святой молчит, склоняясь на моленье.

Ромео

Так сохрани молчание и ты.
Ты с губ моих снимаешь прегрешенье
Своими. Вновь достиг я чистоты.

Джулетта

Грех на моих теперь губах, гляжу я.

Ромео

Как нежен справедливый тот упрек!
Мой грех отдай назад, тебя прошу я.

Джулетта

Твой поцелуй – разученный урок.

Кормилица

Синьора, вашей матери угодно
Сказать вам слово.

Ромео

Кто же мать её?

Кормилица

Э, женишок, она хозяйка дома,
И добрая достойная синьора,
И мудрая, и воспитала дочь,
С которой сейчас вы говорили.
Я говорю вам: кто её возьмёт,
Побрякивать монетками он будет.

Ромео

Так Капулетти! О, не утаю:
Счёты дорогой. Враг держит жизнь мою.

Бенволио

Идём. Конец забаве. Песня спета.

Ромео

Боюсь, мне смути возвещает это.

Капулетти

Синьоры, подождите уходить,
Прошу, перекусить немножко можем.
Уходите? Ну что ж, благодарю вас,
Спасибо всем, достойные синьоры,
И доброй ночи. – Факелов сюда! –
Тогда и мы в постель свой путь направим.
По совести, становится уж поздно.
Иду соснуть.

(Уходят все, кроме Джулетты и Кормилицы.)

Джулетта

Кормилица, скажи, кто тот синьор?

Кормилица

Сын и наследник старого Тиберьо.

Джулетта

А тот вон, что идёт сейчас из двери?

Кормилица

Ахти, да это молодой Петруччо.

Джулетта

А тот, что танцевать не захотел?

Кормилица

Не знаю.

Джулетта

Так поди, узнай, как имя. –
Коль он женат, мне ложе свадьбы – гроб.

Кормилица

Его зовут Ромео, он Монтекки;
Единственный он сын; отец его
Ваш враг.

Джулетта

Моей единственной любви
Свет вспыхнул из единственной вражды.

Любовь родилась из враждебной крови,
И луч идёт от вражеской звезды.

Кормилица

Что? Что такое?

Джулетта

Стих. Сейчас вот только,
С кем танцевала я, его сказал мне.

(Голос за сценой: "Джулетта!".)

Кормилица

Сейчас, сейчас. Идём же спать скорее.
Все гости разошлись по домам.

(Уходит.)

(Входит хор.)

Хор

На ложе смерти старое желанье,
Страсть новая стремит к наследству хоть: –
Красивая, в ком было чарованье,
Не может чар Джулетты побороть.
Любим Ромео. Любят. Колдованье
К нему через взоры подступило вплоть.
К врагине мнимой все его взыванья,
Ей с крюков страшных сладкий брать ломоть.
Как враг лиён он случая – неложно
Влюбленных клятв явить пред ней печать.
Хоть любит, но вдвойне ей невозможно
Любимого случайно повстречать.
Но страсть – даст власть, им путь даст –
время в беге,
В той крайности изведать крайность неги.

[4]

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена 1-я

Пустынь около стены, окружющей сад Капулетти.
(Входит Ромео один.)

Ромео

Моё здесь сердце. Что ж идти мне дальше?
Прах, отступи, и в средоточье глянь.

(Он взбирается по стене и спрыгивает за неё.)
(Входит Бенволио и Меркуцио.)*Бенволио*

Ромео! Братец мой! Ромео! Слушай!

Меркуцио

Клянусь, он мудр, он спать пошёл домой.

Бенволио

Вон той дорогой он бежал, и прыгнул
Через забор садовый. Позови,
Меркуцио, его.

Меркуцио

Скажу заклятье.
Ромео! прихоть! вздорный! страсть! любовник!
Явись передо мной в обличье вздоха,
Скажи хоть стих, довольно будет мне,
Восхлики “Ах”, пропой “Любовь” и “Вновь”,
Скажи словечко кумушке Венере,
Дай прозвище её слепому сыну,
Адаму Купидону молодому,
Который так удачно метил в цель,
Когда влюблён был в нищенку-бродяжку
Король Кофетуа. Не слышит он;
Не дрогнет; не вздохнёт; не шелохнётся.
Должно быть, обезьяна умерла;
И нужно продолжать мне заклинанье.
Блестящими глазами Розалины
Тебя я заклинаю, и высоким
Её челом, и алыми губами,
Прямой ногой, изящною ступней,
Бедром дрожащим, всем, что по соседству, –
В обличии своём нам здесь явись.

Бенволио

Рассердится, коли тебя услышит.

Меркуцио

Не может он на это рассердиться;
Он мог бы рассердиться, если бы
В кругу его возлюбленной звал духа
Какой-нибудь иной природы, чуждой,
Стоять его заставил бы, пока
Она его уйти не закляла бы;
Была бы в том помеха; я же честно
Зову его восстать во имя милой.

Бенволио

Пойдём, он скрылся где-то меж деревьев,
Чтоб соучастьи быть с росистой ночью.
Его любовь слепа, ей тьма под стать.

Меркуцио

Любовь слепа, так в цель попасть не может,
Он сядет под кизиловое древо,
Мечтая, чтобы милая его
Таким плодом была, который девы
Зовут наедине с собой, смеясь.

Ромео, будь она, о, будь она
Открытою и проче, ты – грушей.
Ромео, доброй ночи. Я к постели;
Здесь в поле спать, мне кажется, свежо.
Пойдём. Идём?

Бенволио

Ну что ж, идём. Напрасно
Искать того, кто скрыться захотел.

Сцена 2-я

Сад Капулетти.
(Входит Ромео.)

Ромео

Кто не был ранен, над рубцом смеётся.

(Джульетта появляется наверху у окна.)

Тсс! Что за свет там светит из окошка?
Окно – восток, и в нём Джульетта – солнце.
Взойди, о, солнце, и луну убей,
Завистницу, она уж побледнела,
Горюет, что служительница-дева
Значительно красивей, чем она.
О, не службы завистливой, ты больше;
Зелёный и большой наряд весталки
Безумные лишь носят;брось его.
Владычица моя! любовь моя!

О, если бы она об этом знала.
Вот, говорит она, не говоря.
Её глаза беседуют. Отвечу.

Речь не ко мне, и дерзок я чрезмерно.
Две лучшие звезды в лазури неба,

Которым отлучиться было нужно,
Просили, чтоб глаза её мерцали

В их областях до возвращенья их.
Что если б там глаза её горели,

А звёзды вместо глаз в её лице?
Свет щёк её те звёзды устыдили бы,

Как лампу устыжает свет дневной;
Её глаза на небесах, сверкая,

Сквозь воздух свет струили бы такой,
Что птицы петь бы начали, подумав,

Что ночь прошла. О, как она щекой
На руку оперлась! Когда б возможно

Мне было быть на той руке перчаткой,
Чтоб той щеки коснуться мог я!

Джульетта

Aх!

Ромео

Вот, говорит она. О, говори же,
Лучистый ангел, говори ещё,

Ты так же лучезарна в этой ночи,
Как вестник неба светится крылатый
Дивящимся приподнятым глазам
Тех смертных, что, откинувшись, взирают,
Как мчится он на облаках ленивых,
Плыёт на лоне воздуха вверху.

Джульетта

Ромео, о, Ромео, для чего
Ромео ты? Отвергни это имя,
И от отца родного отрекись.
А если ты не хочешь, поклянись мне,
Что любишь, я не буду Капулетти.

Ромео (В сторону)

Ответить ей или ещё мне слушать?

Джульетта

Лиши вражеское имя у тебя,
Не ты, не ты, хотя ты и Монтекки.
И что такое есть Монтекки? Разве
Рука, нога, лицо, иль что другое,
Что человеку здесь принадлежит?
О, будь это другое имя! Что же?
Что в имени? Когда мы назовём
Иначе розу, запах будет тот же.
Так и Ромео, если б он не звался
Ромео, сохранил бы тот же милый
И полный совершенства, нежный лик
Без этого названья. О, Ромео,
Отбрось же это имя, ведь не часть же
Оно тебя, и всю меня возьми.

Ромео

Беру тебя на этом самом слове: –
Скажу – любовь, и в том мне будет имя,
И заново я буду окрещён,
Уж никогда не буду я Ромео.

Джульетта

Кто ты такой, что, ночью затенённый,
Врываешься в мой тайный разговор?

Ромео

Не знаю, как сказать тебе, кто я
По имени, святая, дорогая,
Моё мне имя ненавистно ныне,
Затем что мнится вражеским тебе;
Когда б я написал его, порвал бы.

Джульетта

Мой слух не впил ещё сто слов твоих,
Но этот звук, твой голос, я уж знаю.
Ты не Ромео? Не Монтекки ты?

Ромео

Я не Ромео, нет, я не Монтекки,
Красивая, коль ты того не хочешь.

Джульетта

Как ты пришёл сюда? Скажи! Зачем?
Высок забор вокруг сада, и взобраться
Нелёгкий путь, и это место смерть,
Коль рассудить, кто ты, и если только
Кто из родных моих тебя увидит.

Ромео

Любовью окрылён, я эти стены
Перешагнул. Любовь сдержать ли камню?
Что может страсть, то страсть свершить дерзает,
В твоих родных нет остановки мне.

Джульетта

Убьют тебя, коли тебя увидят.

Ромео

Твои глаза опаснее, чем двадцать
Мечей их. Только с ласкою взгляни,
И защищён от их вражды я буду.

Джульетта

Я ни за что бы в мире не хотела,
Чтоб здесь они увидели тебя.

Ромео

От глаз их я укрыт покровом ночи,
Лиши ты люби, и пусть меня находят: –
Уж лучше смерть от ненависти их,
Чем без твоей любви томиться в жизни.

Джульетта

Сюда пришёл – идя какой дорогой?

Ромео

Любя. Искать заставила любовь.
Она мне помогла своим советом,
А я глазами ей. И я не кормчий,
Но, если бы была ты за морями,

На самом отдалённом берегу,
Чтоб клад такой найти, я вдаль поплыл бы.

Джульетта

Ты знаешь, я стою под маской ночи,
А то б в лице девичий вспыхнул стыд,
Ведь слышал ты, что здесь я говорила,
Хотелось бы мне соблюсти всю чинность,
Хотела бы, о, я бы так хотела
От слов своих отречься, но довольно
Слов церемонных. Любишь ты меня?
Я знаю, скажешь “Да”, и буду рада,
Но, если поклянёшься, – может быть,
Окажешься ты в клятве вероломным,
Юпитер, говорят, смеётся в небе
Над лживыми обетами влюблённых.
Ромео милый, если только любишь,
С правдивостью, признание скажи,
А если ты находишь, что чрезмерно

Ты скоро победил меня, я буду
Капризной, бровь нахмурю, молвлю “Нет”,
Тебе тогда искать меня придётся,
Иначе же, о, ни за что на свете.
Поистине, красивый мой Монтекки,
Я слишком влюблена, и поведенье
Моё ты можешь счесть уж очень лёгким.
Но, благородный юноша, поверь,
Что окажусь я более правдивой,
Чем те, что могут чуждыми казаться.
Мне нужно было б быть чужой и странной,
Я признаю, но ты уже услышал,
И уберечься не успела я,
Как страсть любви моей ты здесь услышал.
Так ты прости меня, и не считай,
Что лёгкая любовь – вот так отдашься: –
Ночь тёмная её разоблачила.

Ромео

Любовь, клянусь луной благословенной,
Что верхний край деревьев серебрит...

Джульетта

О, не клянись луной непостоянной,
Что каждый месяц свой меняет круг,
А то любовь твоя изменной будет.

Ромео

Чем клясться мне?

Джульетта

Совсем не нужно клясться,
А если хочешь, так клянись собой,

Твоим изящным лицом, пред которым
Полна я обожанья, – я поверю.

Ромео

Когда любовь, что в самом сердце здесь...

Джульетта

Нет, не клянись. Хотя моя ты радость,
Не радуюсь сейчас я договору: –
Он слишком скор, внезапен, опрометчив,
На молнию похож: чуть только скажешь
“Вот молния”, её уж больше нет.
Прощай, мой милый, милый. Доброй ночи!
Побег любви, в дыханье лета зрея,
Быть может, расцветёт цветком красивым,
Когда мы повстречаемся опять.
Прощай, прощай. Покой такой же сладкий
В тебе пусть будет, как во мне он есть [5].

Ромео

Оставишь так меня без утешенья?

Джульетта

Найти сейчас в чём можешь утешенье?

Ромео

Обет любви на мой обет мне дай.

Джульетта

И не спросил, тебе его дала уж,
И *взять его назад* [6] хотела б вновь.

Ромео

Хотела б взять назад? Зачем, любовь?

Джульетта

Чтоб щедрой быть, и дать опять, что взято.
Но я хочу того, что я имею,
Как море доброта моя безбрежна,
Моя любовь как море глубока,
Чем больше отдаю тебе, тем больше
Во мне любви, и обе бесконечны.
(Кормилица зовет её изнутри.)

Я слышу в доме шум. Прощай, любовь.
Сейчас, сейчас, кормилица родная.
Монтекки, нежный, верным будь. Минутку
Ещё постой, я *возвращусь* [7] сейчас.

(Выходит.)

Ромео

О, ночь благословенная. Мне страшно:
Ведь ночь кругом, чтоб если всё лишь сон,
Чрезмерно сладкий, чтоб была в нём правда.

(Джульетта возвращается наверху.)

Джульетта

Ромео, милый, только два словечка,
И доброй ночи, вправду я прощу.
Коль честною меня любовью любишь,
И хочешь ты жениться, завтра утром
Пошли мне весть, – с тем, кто к тебе придёт, –
Где и когда обряд свершить ты хочешь,
И всё моё к твоим ногам сложу я,
И за тобой, мой принц, пойду везде.

Кормилица (За сценой).

Синьора!

Джульетта

Я иду, сейчас. Но если
Твой замысел не добрый, умоляю...

Кормилица (За сценой)

Синьора!

Джульетта

Я иду, иду, сейчас.
Тогда молю, оставь своё исканье
И предоставь меня моим скорбям: –
Пришлю к тебе.

Ромео

Души моей спасеньем...

Джульетта

Прощай. Сто раз желаю доброй ночи.
(Уходит.)

Ромео

Сто раз ночь злая, если гаснет свет.
Любовь к любви – как школьники из школы,
От страсти страсть – путь в школу невесёлый.

(Уходит медленно.)

Музика рассвета.

(Джульетта возвращается наверху.)

Джульетта

Ромео, тсс! Сокольничий бы голос,
Чтобы вернулся этот ястребок.

Но рабство хрипло и не смеет крикнуть,
А то бы разломила я пещеру,
Где Эхо спит, его воздушный голос
Охрип бы тотчас, более, чем мой,
От повторенья имени Ромео.

Ромео

Душа моя моё здесь кличет имя!
Как серебристо-нежен звук любовный
В ночной тиши, – в нём музыка для слуха.

Джульетта

Ромео!

Ромео

Милая моя?

Джульетта

В котором
Часу к тебе прислать за вестью?

Ромео

В девять.

Джульетта

Не запоздаю. Двадцать лет до утра.
Забыла я, зачем тебя вернула.

Ромео

Я постою, пока ты не припомнишь.

Джульетта

Я позабуду, чтобы ты стоял здесь,
Припомнняя, как с тобой быть сладко.

Ромео

А я всё буду ждать, чтоб ты забыла,
И дом другой забуду, помня этот.

Джульетта

Почти уж утро. Я бы отпустила
Тебя, но так, как девочка из клетки
Пускает птичку, чтоб она скакнула
Из ласковой руки, и вновь в темницу
За шёлковую нитку поскорей,
Любя-ревнуй ту свободу птички.

Ромео

Твою птичкой быть бы я хотел.

Джульетта

О, милый, и хотела б я того же.
Но я тебя бы насмерть заласкала.
Прощай, прощай, как нежно расставанье,
Я до утра продлила бы прощанье.

(Уходит.)

Ромео

Сон ласковым очам, – покой мечтам,
О, будь я сном, как сладко было б нам!
К духовному отцу пойду я в келью,
Поможет он упиться сладкой целью.

(Уходит.)

Сцена 3-я

Келья брата Лоренцо.
(Входит *Брат Лоренцо с корзинкой*.)

Брат Лоренцо

Взор сероглазый утра смотрит в ночь,
И хмурый мрак улыбкой гонит прочь.
Полоски света в облаках востока,
Как клетки шахмат *стелются** далёко.
Качнулся мрак как пьяный. Вдруг возрос
Разбег гигантских огненных колёс.
Пред тем как солнце глаз горящий явит,
Разбудит день, росу в лучи оправит,
И выпьет влагу ночи, – пук готов
Смертельных трав, целительных цветов.
Из *прутьев ивы это** дно корзинки
Прияло все цветы и все былинки.
Земля – природе мать, могила ей,
В могиле – зарожденье новых дней.

Её мы грудью кормимся как дети,
Всё разно в дивных свойствах и в примете,
В каменьях, в травах, в царстве их немом,
Могучее изящество во всём.
Нет ничего столь низкого в природе,
Чтоб не был клад в том свой, в особом роде,
И благо, – коль в неверность отклонить,
Вдруг явит бунт, сплетёт удавно нить.
Добро есть зло – в неверном применены,
Зло иногда – встаёт в преображенья.

Под кожицею вот этого цветка
Врачующая сила глубока,
Хотя в нём яд: понюхаешь, – в нём сила,
Вкуси, – и в сердце смерть, и ждёт могила.
В людском, как в травах, вражьих два царя,
Свой держат стан, различно говоря: –
Один есть *Благодать**, другой есть Воля;
Где худший силен, горькая там доля,
Изъязвлен, чахнет, засыхает цвет.

(Входит Ромео.)

*Ромео**Отец, день добрый!**Брат Лоренцо**Милый сын, привет!*

В столь ранний час я слышу нежный голос?
Знать, что-то в юной голове боролось,
Что скоро так оставил ты постель: –
Забота – старость выбрала как цель,
Пронзит, тут сон никак уж не вместится,
Глаза раскрыты, старости не спится.
Где юность, свежесть, разум без оков, –
Чуть лёг, дремотен золотой альков.
Так если встал ты нынче спозаранка,
Была к тому недобрая приманка.
А коль не так, нетрудно угадать: –
Ромео вовсе не ложился спать.

*Ромео**Ты прав: мой сон был* явью и картиной.**Брат Лоренцо**Господь, прости грехи. Был с Розалиной?**Ромео**Я, духовник мой, с Розалиной был?
То имя и тоску его забыл.**Брат Лоренцо**Так, добрый сын. Но где ж ты был? Поведай.**Ромео*

Скажу сейчас. Поздравь меня с победой.
Я пировал с врагом до бела дня;
Кого я ранил, ранил он меня,
Но раны мы залечим и укроем,
Легко ты можешь нам помочь обоим.
Святой отец, нет злобы, вот я весь,
И за врага ходатайству здесь.

Брат Лоренцо

Будь ясен, сын: загадка – прегрешенье,
Загадкой будет также отпущенье.

Ромео

Так ясно знай, я сердце не таю, –
Дочь Капулетти всю любовь мою,
Красивая, сполна завоевала,
Друг друга любим мы, клянусь, не мало.
Свяжи святым нас браком. Где и как

Мы встретились, и в чём был первый знак,
И как меняли мы слова обета,
Пока идём, всё расскажу я это.
Прошу лишь: счастью дай свою печать,
Нас согласись сегодня обвенчать.

Брат Лоренцо

Святой Франциск! Какая перемена!
А Розалина? Ты бежал из плена?
Забыл так скоро? В юных людях – ах! –
Любовь не в сердце, только в их глазах.
И сколько же, о, Дева Пресвятая,
За Розалину слёз ты лил, рыдая!
Истратил столько ценной соли зря,
Приправу для влюблённости творя
Напрасную. Твои, с небес, взыханья
Ещё не стёрло солнце, – и стенанья
Твои ещё звучат в моих ушах,
След старых слёз здесь на твоих щеках
Ещё не смыт. Коль ты самим собою
Был вправду, с этой болью и борьбою, –
Для Розалины вся была печаль.
И изменился? И тебе не жаль?
Суди же: если силы нет в мужчине,
Так женщина падёт, ей быть в трясине.

*Ромео**За ту любовь ты так меня бранил.**Брат Лоренцо**Не за любовь, за бред, за трату сил.**Ромео**Любовь, – мне говорил, – пусть склоню я.**Брат Лоренцо*

Но не в такой могиле, чтоб, ликуя,
Другую из могилы той извлечь.

Ромео

Суровую, молю, окончи речь,
И не брани: кого теперь душою
Люблю, в ней взгляд за взгляд, мечта с мечтою.
А в той другой всё было ведь не так.

Брат Лоренцо

Та знала хорошо, что ты пустяк
Приносишь ей, лишь наизусть читая
Любовь, и по слогам перебирая.
Ну что ж, не постоянный ты, пойдём,

Хочу тебе я помогать в одном: –
Что если вдруг, из этого союза,
Вражда домов да будет дружбы уза!

*Ромео**Идём скорей. Я так спешу.**Брат Лоренцо**Постой.**Спешишь, так поскользнёшься, милый мой.*

(Уходят.)

Сцена 4-я*Улица.*

(Входят Бенволио и Меркуцио.)

Меркуцио

Куда же к чёрту скрылся наш Ромео?
Он почевать домой не приходил?

*Бенволио**Не приходил. Его слуга сказал мне.**Меркуцио*

От бледноликой девы Розалины
Такие злые терпит он мученья,
Что надо думать – он сойдёт с ума.

Бенволио

Тибалт, племянник старой Капулетти,
В отцовский дом ему прислал письмо.

*Меркуцио**Вызов, клянусь жизнью.**Бенволио**Ромео ответит на него.**Меркуцио*

Каждый человек, умеющий писать,
может ответить на письмо.

Бенволио

Нет, он ответит написавшему письмо:
На дерзость – дерзость.

Меркуцио

Увы, бедняк Ромео, он приговорён. За-
колот чёрным глазом белоликой девы. Про-
стрелен в ухо любовной песней. Пронзён в
самое сердце примерной стрелой слепого
стрельца. И ему выходит, лицом к лицу, на
Тибалта?

Бенволио

А почему бы нет? Что такое Тибалт?

Меркуцио

Больше, чем кошачий принц, могу тебя уверить. Храбрый капитан всяких доскональностей. Дерётся – как песню по нотам поёт. Соблюдает размер, и дистанцию, и пропорцию. Делает паузу, кратчайшую паузу, раз, два, три, и клинок в твоей груди. В шёлковую пуговицу не промахнётся, рассечёт. Дуэлист, словом, дуэлист. Господинчик первого разряда, в уставе чести твёрд. Бессмертное посадо! Пунто реверсо! Ха!

Бенволио

Как?

Меркуцио

Чтоб чума пришла на эти маскарадные пришепётывающие жеманные хари. Эти настройщики новых произношений! “Клянусь, что за клинок! Какой высокий человек! Какая славная потаскушка!” Не срамотали это, отцы мои, что нас жалят эти залётные мухи, эти щёголи, эти пардонэ муда, которые так сильны в новых формах, что на старой скамье им никак не сидится*. Эти их бон, бон!

(Входит Ромео.)

Бенволио

Вон Ромео! Вон Ромео!

Меркуцио

Без своей разлюбезной. Прямо сущная селёдка. О, мясо, мясо, как ты обрыбилось. Теперь он за стихи, излитые Петаркой. Лаура перед его красоткой лишь судомойка; чёрт побери, тут лучшая любовь и рифмы лучше [8]. Диодона только замарашка, Клеопатра цыганка, Елена и Гера потаскушки, Тисбе серый глаз, и ни к чему и не для нас. Синьор Ромео, бонжур. Французское приветствие твоим французским штанам. Хорошую, сударь мой, штуку вы с нами сыграли нынче* ночью.

Ромео

День добрый вам обоим. Какую штуку я сыграл?

Меркуцио

Улизнул, улизнул. Этого ты не разумеешь?

Ромео

Прости, любезнейший Меркуцио, у меня было важное дело. В таких случаях можно и круто повернуть, не заботясь о вежливости.

Меркуцио

Уж чего круче. Прямо поджилки вывернул.

Ромео

Я разумею, чтобы откланяться.

Меркуцио

Вот, вот, в самый раз.

Ромео

Вполне учтивый поворот.

Меркуцио

Я, братец, самый цвет учтивости.

Ромео

Цветок расцветший!

Меркуцио

Именно.

Ромео

Как бальный мой башмак, смотри – в цвету.

Меркуцио

Хорошо сказано. Продолжай острить, пока башмак твой не станет тупоносым. На одном подошву сносишь, другой будет совсем особенный.

Ромео

По особливой своей особенности ты остиришь как особенная особа.

Меркуцио

Бенволио, приятель, подмоги, моё остроумие падает.

Ромео

Хлещи и шпорь, хлещи и шпорь, а то я закричу “Мой выигрыш”.

Меркуцио

Нет, если твоё остроумие так же проворно, как дикие гуси, я проиграл. В одной твоей остроте больше гусиного, чем в пяти моих. Я здесь с тобой на положении гуся?

Ромео

Если не гусь, то что же ты другое?

Меркуцио

Я тебя щипну за ухо в таком случае.

Ромео

Нет, добрый гусь, не щиплись.

Меркуцио

Твоё остроумие весьма горькое пирожное и очень острый соус.

Ромео

А разве это не хорошая приправа к вкусному* гусю?

Меркуцио

Остроумие лайковой перчатки: вершок ширины – в аршин длины вытянешь.

Ромео

Я вытягиваю его до ширины слова “широкий”, прибавляю слово “тусь”, и выходит, что ты такой гусь, какого не встретишь на всём широком свете.

Меркуцио

Ну что же, неужели не лучше так шутить, чем стонать из-за любви? Вот ты опять добрый приятель. Вот ты опять Ромео. Теперь ты то, что ты есть воистину – и по природе своей, и по воспитанию. А то эта слюнявая любовь похожа на дурака, который высовывается и раскачивается, не зная, в какую нору ему спрятать свой дурацкий колпак.

Бенволио

Тут стоп, тут стоп.

Меркуцио

Против шерсти погладил – и говоришь стоп?

Бенволио

Да что ж, ты так ступаешь, что никогда с своим говореньем не кончишь.

Меркуцио

Ты ошибаешься. У меня бы сказ был короток, я себя вычерпал до дна, и более не хотел занимать чужое внимание.

Ромео

Вся сбруя в порядке.

(Входит Кормилица и Пиетро.)

Меркуцио

Парус! Парус!

Бенволио

Целых два: Рубашка и Юбка.

Кормилица

Пиетро!

Пиетро

Что угодно?

Кормилица

Мой веер, Пиетро.

Меркуцио

Любезнейший Пиетро, пусть она скроет своё лицо: её веер – прекраснейшее из двух.

Кормилица

Бог пошли вам добрый день, благородные господа.

Меркуцио

Бог пошли вам добрый вечер, благородная красавица.

Кормилица

Как, разве уж вечер?

Меркуцио

Никак не меньше, уверяю вас. Бесстыдный перст циферблата уж принажал полдень.

Кормилица

Подите вы прочь! Что вы за человек?

Ромео

Человек, благородная женщина, которого Бог создал, чтобы самого себя расстроить.

Кормилица

Вот уж что верно, то верно. Очень хорошо сказано. “Чтобы самого себя расстроить?” – так ведь было сказано? – Благородные господа, не может ли мне кто-нибудь из вас сказать, где я могу найти молодого Ромео?

Ромео

Я могу вам это сказать. Но молодой Ромео будет уже старше, когда вы его найдёте, чем он был, когда вы отправились его искать. Я младший носитель этого имени, за неимением Худшего.

Кормилица

Как вы хорошо говорите!

Меркуцио

Как? Худший – и хорошо? Метко схвачено. Умно, умно!

Кормилица

Если это вы, синьор, мне нужно вам что-то сказать по секрету.

Бенволио

Она его соизволит пригласить на ужин.

Меркуцио

Сводня, сводня, ловкая* как заяц! Ату его!

Ромео

Что нашёл?

Меркуцио

Не зайца, синьор. Разве что зайца в великопостном пироге, синьор, что-то седоватое и тухловатое, для закуски.

(Напевает.)

Старый заяц, седой,
И старый заяц, седой,
В пост Великий прекрасное мясо.
Но коль заяц седой
Тухловат чередой,
Плохо дело, тут плесень прикраса.

Ромео, придёшь ты в отцовский дом?
Мы идём туда обедать.

Ромео

Я нагоню вас.

Меркуцио

Прощайте, древняя синьора. Прощайтесь (Напевая), “Синьора, синьора, синьора”.
(Меркуцио и Бенволио уходят.)

Кормилица

Чёрт побери, прощайте. – Скажите, пожалуйста, синьор, что это за наглый выкликатель? Сорванец какой-то отъявленный.

Ромео

Это такой синьор, кормилица, который любит слушать самого себя, и в минуту он больше наговорит, чем способен выслушать в месяц.

Кормилица

Если он что в ущерб моей чести хочет говорить, я с ним расправлюсь, пусть он будет и ещё развязнее, пусть в нём будет двадцать таких молодцов. А если сама не смогу, так найду тех, кто это сделает! Жалкий плут! Я ему не в подружки далась. Я с головорезами не знаюсь. А ты тут стоишь себе и спокойно смотришь, как всякий плут то со мной делает, что ему хочется?

Пиетро

Я не видел никого, кто бы с вами то делал, что ему хочется. Если бы я это увидал, я бы меч быстро из ножон вытащил, за это я поручусь. Я могу за себя постоять, как любой, если случай для ссоры подходящий, и правда на моей стороне.

Кормилица

Нет, перед Богом, я так взволнована, что всё во мне дрожит. Жалкий плут! – Прошу вас, синьор, на словечко. Как я вам говорила, моя молодая госпожа поручила мне расспросить вас. Что она мне велела говорить, это я про себя удержу. Но, прежде всего, дозвольте мне сказать вам, что, если вы собираетесь её, как говорится, одуречить, это было бы весьма, как говорится, грубо. Благородная госпожа – молоденькая; так если вы двойную с ней игру задумали играть, – так – это не такой товар, чтобы его предложить благородной молодой женщины, и торг тут будет плохой.

Ромео

Кормилица, передай от меня привет твоей госпоже и синьоре. Свидетельствую тебе...

Кормилица

Доброе сердце! Бог мне свидетель, всё это я ей расскажу. Боже Всевышний, как она будет веселиться!

Ромео

Что же ты ей расскажешь, кормилица?
Ты даже меня не слушаешь.

Кормилица

Я скажу ей, синьор, что вы свидетельствуете. А это, как понимаю, значит – поступать совсем по-синьоровски.

Ромео

Скажи ей, чтоб она нашла возможность На исповедь прийти – так, вечерком, И свадьба будет после, в келье брата Лоренцо. За труды свои возьми.

Кормилица

Нет, синьор, благодарю вас. Ни монеточки не возьму.

Ромео

Бери, бери. Я же говорю тебе.

Кормилица

Вечерком, синьор? Она будет, будет там.

Ромео

Стой, добрая кормилица. Послушай: – Там, за стеной аббатства, ты увидишь, Слуга мой будет, принесёт верёвки, Что лестницею будут для меня, По nim на мачту радости взберусь я, Под тайным кровом ночи. До свиданья. Служи нам, и за хлопоты получишь. Так до свиданья. Госпоже привет.

Кормилица

Да благословит тебя Бог на небе. Послушайте-ка, синьор.

Ромео

Что скажешь, дорогая кормилица?

Кормилица

А человек-то ваш надёжный? Двое Верней решат, коль одного прогонят.

Ромео

Ручаюсь, достоверен он – как сталь.

Кормилица

Хорошо, господин, хорошо. Моя госпожа – прелестнейшая синьора. Господи, Господи, что это было за созданье, когда она была малюткой! – Тут в городе есть благородный господин, Парисом его зовут, очень бы ему хотелось усесться здесь* за стол. А ей, голубушке, столько же на него хочется смотреть, сколько на жабу, на самую что ни на есть жабу. Я её иногда и дразню: скажу – Парис, мол, самый подходящий человек. Так поверите ли, вот по чести правду говорю, прямо как кусок холста побелеет. Скажите, розмарин и Ромео пишутся с одной буквы?

Ромео

Да, кормилица. А в чём дело? Оба начинаются с буквы “Р”.

Кормилица

Ах, насмешник! Р – собачье имя, оно для... Нет, я знаю, Ромео начинается какой-то другой буквой. И какие она словечки разумные говорит о вас и розмарине, приятно бы вам было послушать.

Ромео

Передай мой привет своей госпоже.
(Ромео уходит.)

Кормилица

Передам, тысячу раз. – Пиетро!

Пиетро

Что угодно?

Кормилица

Пиетро, возьми мой веер, и ступай впереди.

(Уходит.)

*Сцена 5-я**Сад Капулетти.*

(Входит Джулльетта.)

Джулльетта

Когда её послала, было девять, Чрез полчаса вернуться обещала, Она его найти никак не может? Нет, тут не то. Расслаблена она. Быть мыслям нужно вестниками сердца, Мечтам, что в десять раз скорей летят, Чем солнца луч, когда он тень сдвигает С нахмуренных холмов. Вот почему Несёт любовь на лёгких крыльях голубь, И ветробыстрый Купидон крылат.

Теперь уж солнце на верховой вышке В своём дневном скитанье; с девяти Уж три часа длиннейших до полудня, А нет и нет её. Когда бы только В ней чувства были, и с горячей кровью, Она была бы скорою, как мяч, Её перебросила бы словом К моей любви, а он её ко мне. Но старые на мертвцев похожи, Бледны, ленивы, тяжки, как свинец.

(Входит Кормилица с Пиетро.)

О, Боже, вот она! О, цвет медвяный, Кормилица, с какой приходишь вестью? Нашла его? Пускай слуга уходит.

Кормилица

Пиетро, стой у ворот.
(Пиетро уходит.)

Джулльетта

Ну, милая Кормилица... Но, Боже, Ты смотришь так печально? Если вести Печальны, ты их весело скажи, А если вести добрые, зачем же

Ты нарушаешь музыку отрады,
Играя кислым предо мной лицом?

Кормилица

Устала я. Дай отдохнуть немножко.
У, кости как болят! Ну и прогулка!

Джульетта

О, чтоб тебе мои взять кости, мне же
Твои взять вести! Ну, да говори же,
Прошу тебя, голубушка, скажи.

Кормилица

О, Господи, вот невтерпёж! Не можешь
Немножко подождать? Я задохнулась.
Не видишь, нет дыханья у меня?

Джульетта

Как нет дыханья, если есть дыханье,
Чтоб говорить, что будто нет дыханья?
Ты больше тратишь времени на эти
Пустые извинения, чем если б
Ты вдруг сказала мне, какая весть.
Хорошая? дурная? Говори же,
Всё, что ни скажешь, выслушать могу.
Ответь, ты с доброй вестью или с злую?

Кормилица

Прекрасно, хороший сделала выбор:
не знаешь, как выбирать человека. Ромео!
Нет, что до него, так нет. Хоть лицо у него
и лучше, чем у любого мужчины, но нога
его превосходнее всех мужских ног. А что
до руки, и до ступни, и до всего тела, хоть о
них и нечего заводить разговора, однако же
они вне сравнения. Нельзя сказать, чтоб он
был цвет учтивости, но, поручусь за него,
крутое он, как ягнёнок. Иди своей дорогой,
девушка; служи Богу. Вы, что тут, обедали
дома?

Джульетта

Нет, нет. Я это знала всё и раньше.
Что говорит о свадьбе он? О браке?

Кормилица

О, Господи, как голова болит!
Вот-вот, она разломится на части.
Да и спина моя! – Спина! спина!
Стыдись, что на такие посылаешь
Меня прогулки, в поиски за смертью.

Джульетта

Сердечно жаль мне, что тебе так худо.
Кормилица, голубушка, милунчик,
Скажи, что говорит моя любовь?

Кормилица

Любовь твоя – как истый благородный,
И вежливый, и добрый господин,
Да и красивый, также поручусь я,
Сказал по чести... Где же ваша мать?

Джульетта

Где мать моя? Как где? Конечно, дома.
А где ей быть? Как странно говоришь ты!
“Твоя любовь – как истый благородный,
Сказал по чести... Где же ваша мать?”

Кормилица

О, Божья Матерь! Какова горячка!
Припарка на больные кости мне?
Уж будь сама себе тогда посыльной.

Джульетта

Вот петля! – Молви: чтоб сказал Ромео?

Кормилица

На исповедь идти ты разрешенье
Имеешь?

Джульетта

Да, имею.

Кормилица

Ну так к брату
Лоренцо в келью поспеши. Там ждёт
Супруг, с которым будешь ты супругой.
Ну, на щеках твоих уж кровь резвится: –
Чуть новость скажешь, алый цвет сейчас.
Иди же в церковь, я другой дорогой,
Чтоб лестницу добыть, – по тем ступенькам
Твоя любовь до гнёздышка взберётся,
Где будет птичка, в час как будет тьма.
Я хлопочу, – велит твоя услада,
Чуть ночь – узнаешь бремя, будешь рада.
Иду обедать. В келью ты ступай.

Джульетта

Мне к счастью путь. – Кормилица, прощай.
(Уходит.)

Сцена 6-я

Келья брата Лоренцо.
(Входят Брат Лоренцо и Ромео.)

Брат Лоренцо

Да глянет небо ласково на это
Святое дело, без печали после.

Ромео

Аминь, аминь. Но пусть идут печали,
Они не могут свет уравновесить
Той радости, которая в одной
Минуте – вот – любимую увидеть.
Соедини лишь руки наши словом
Святым, и что мне смерть, любви угроза?
Мне только бы назвать её моей!

Брат Лоренцо

В уладе буйство – и конец такой же,
И радость в торжестве своём умрёт,
Как порох и огонь в своём лобзаньи.
Сладчайший мёд становится противен
Через свою пленительность, и вкус
Теряется. Любя, люби – размерно: –
Так поступает долгая любовь.
Кто слишком скор, приходит так же поздно,
Как тот, кто слишком медлит.

(Входит Джульетта.)

Вот синьора.

Ногой столь лёгкой не сотрётся камень.
Любовь на паутинке может мчаться,
Что медлит в летнем воздухе, резвясь,
И всё ж не упадёт. Легка так тщетность.

Джульетта

Духовнику привет сердечный мой.

Брат Лоренцо

Ромео, дочь моя, за нас обоих
Тебя благодарит.

Джульетта

Привет ему.
А то б за что благодарить он вздумал?

Ромео

Джульетта, если твой восторг способен,
Как мой, нагромоздиться в полной мере,
И ты искусней расцветиши его,
Смягчи своим дыханьем этот воздух,
И в музыке богатой красноречья

Всё мыслимое счастье разверни,
Блеснувшее двоим нам* в этой встрече.

Джульетта

Мечта, богаче сущностью, чем словом,
Горда собой, не красотой прикрас: –
В том нищенство, что можно перечислить,
В моём же сердце так любовь чрезмерна,
Что половины я не обойму.

Брат Лоренцо

Идём со мной, и совершим всё кратко.
Прошу простить, вам здесь не быть вдвоём,
Пока обряд не свяжет двух* в одном.

(Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ*Сцена 1-я*

Публичная площадь.

(Входят Меркуцио, Бенволио, Паж и Слуги.)

Бенволио

Прошу тебя, Меркуцио, уйдём: –
День жаркий, и гуляют Капулетти,
При встрече – ссоры нам не избежать,
Во время зноя кровь безумно бьётся.

Меркуцио

Ты похож на одного из тех молодцов,
что как только в таверну он* войдёт, так меч
свой хлоп на стол со словами: “Да не при-
ведёт меня Бог к надобности прибегнуть к
тебе”. А от действия второй чарки этот са-
мый меч он* подаёт прямо в лицо подающе-
му, когда в том поистине нет никакой надо-
бности.

Бенволио

И я похож на такого молодца?

Меркуцио

Ну ещё бы. В гневе ты так же горяч,
как и любой в Италии, и чуть что, ты в волн-
ении, и чуть что, ты в гневе.

Бенволио

Что дальше?

Меркуцио

Нет, если бы здесь было двое таких,
вскоре не было бы ни одного из них, потому
что один убил бы другого. Ты! Да помилуй,
ты затеешь ссору с человеком из-за того, что
у него на волос больше или на волос меньше
волос в бороде, чем у тебя. Ты будешь ссо-

риться с человеком из-за того, что он щёлкает орехи, а у тебя карие глаза орехового цвета. Какой же глаз, кроме такого глаза, высмотрит в этом предлог для ссоры? Голова твоя так же преисполнена ссорами, как яйцо питательным веществом, хотя из-за ссор голова твоя и пуста как яйцо, болтун. Ты поссорился с человеком только из-за того, что он кашлял на улице и разбудил твою собаку, которая лежала и спала на солнце. Разве ты не повздорил с портным из-за того, что он носил свою новую куртку перед Пасхой? И с другим потому, что он завязал свои новые башмаки старыми лентами? И ты ещё хочешь опекать меня и ограждать от ссор?

Бенволио

Если бы я так же был расположен к ссорам, как ты, каждый человек мог бы купить себе билет на мою жизнь стоимостью в час времени, и четверть часа прибавки.

Меркуцио

Билет на твою жизнь! Живучая голова!
(Входит Тибальт и другие.)

Бенволио

Клянусь моей головой, там идут Капулетти.

Меркуцио

Клянусь моей пяткой, мне до этого дела нет.

Тибальт

Не отставайте от меня, я буду с ними говорить. – Синьоры, добрый вечер. Мне нужно сказать слово с одним из вас.

Меркуцио

Только слово с одним из нас? Приседини к слову что-нибудь. Например, слово и удар.

Тибальт

Вполне к тому готов, если хочешь дать мне к тому повод.

Меркуцио

А ты сам не можешь взять повод, прежде чем его дадут?

Тибальт

Меркуцио, ты с Ромео спелся...

Меркуцио

Спелся! Ты, кажется, полагаешь, что мы серенадные певцы? Если ты хочешь,

чтобы мы пели серенады, знай, ничего не услышишь, кроме кошачьего концерта. Вот мой смычок. Он тебя научит танцевать. Чёрт побери, спелся!

Бенволио

Мы говорим на площади публичной, Здесь людно, все глаза на нас глядят, Уйдёмте же отсюда, и обсудим Причины недовольства хладнокровно, Иначе разойдитесь.

*Меркуцио**У людей*

Глаза – чтобы смотреть, так пусть и смотрят. Кто бы ни просил меня, не стронусь с места.

(Входит Ромео.)

Тибальт

Прекрасно. Вот идёт мой человек.

Меркуцио

Будь я повешен, если только будет Ливрею вашу он носить, синьор. Идите в поле, он за вами следом. Почтеннейший, лишь в этом смысле будет Он вашим человеком. Вот!

*Тибальт**Ромео*

Та ненависть, что я к тебе пытаю, В одном вся будет слове: ты бесчестный!

Ромео

Тибальт, любить тебя имею повод, И столь серьёзный, что смягчаю гнев свой. И говорю: нет, не бесчестный я. Прощай же. Вижу, ты меня не знаешь.

Тибальт

Нет, ты, юнец, нанёс мне оскорбленье, Не принимаю извиненья я. Оружье наголо!

Ромео

Опровергаю. Я никогда не оскорблял тебя, Люблю тебя сильней, чем думать можешь, И это говорю, пока узнаешь Причину, почему тебя люблю.

Так добрый Капулетти, – это имя Мне дорого, как и мое, – покончим!

Меркуцио

Бесчестная и низкая покорность! Швырок клинка её умчит сейчас.

(Обнажает меч.)

Эй, крысолов, Тибальт, готов к прогулке?

Тибальт

Что тебе нужно от меня?

Меркуцио

Что мне нужно, кошачий принц? Лишь одну из твоих девяти жизней, это для весёлого начала, а потом, в соответствии с тем, как ты будешь вести себя со мной, я выбью из тебя и остальные восемь. Ну-ка, хватай за ухо свою рапиру, тащи рыбину из чешуи. Поторопливайся, а то моя раньше срока будет у твоих ушей.

Тибальт

Я готов. (Обнажает рапиру.)

Ромео

Милый Меркуцио, спрячь свою рапиру.

Меркуцио

К делу, синьор! Твоё посадо!
(Они боятся.)

Ромео

Бенволио, клинок свой обнажи, Из рук их выбей поскорей оружье! Синьоры, стыдно, бросьте эту ссору. Меркуцио, Тибальт, принц запретил На улицах Вероны эти стычки. Постой, Тибальт! Меркуцио!

(Тибальт и его сторонники уходят.)

Меркуцио

Я ранен.

Чтобы чума домам обоим вашим!
Я конченый. А он ушёл? Не ранен?

Бенволио

Как ранен ты?

Меркуцио

Царапина, не больше. Царапина. Чёрт побери, довольно. Где паж мой? Плут, иди сыщи врача.

(Паж уходит.)

Ромео

Смелей, приятель. Рана не может быть опасной.

Меркуцио

Нет, она не так глубока, как колодец, и не так широка, как церковные врата, но достаточна, своё дело делает. Спроси обо мне завтра, найдёшь меня важным и спокойным. Для этого мира, по чести, я напереворован вполне. Чтоб чума на оба ваши дома! Чёрт побери, собака, крыса, мышь, кошка, и оцарапала человека на смерть! Хвастун, негодяй, подлец, который дерётся по учебнику арифметики! На какого дьявола встал ты между нами? Я был ранен, когда ты пропянул ко мне руку.

Ромео

Я хотел сделать лучше.

Меркуцио

Бенволио, помоги мне дотащиться Куда-нибудь, а то я чувствую лишьсъ. Приди чума к домам обоим вашим! Я из-за них услада для червей. Да, досыта... Домам обоим вашим...

(Меркуцио и Бенволио уходят.)

Ромео

Вот, близкий к принцу, человек достойный, И лучший друг мой, он смертельно ранен Из-за меня. И честь моя теперь Запятнана злоречием Тибальта, А час тому назад он стал мне братом. Джузельетта, – мне сознаться в этом жаль, – Мой нрав смягчила, притупила сталь.

(Бенволио возвращается.)

Бенволио

Ромео! Умер наш Меркуцио, умер! Тот смелый дух стремился к облакам, Безвременно он презирал эту землю.

Ромео

О, чёрный день, принёсший нам беду! Другие кончат бедствий череду.

(Тибальт возвращается.)

Бенволио

Вон бешеный Тибальт назад вернулся.

Ромео

Жив! Торжествует! А Меркуцьо нет!
Прочь, мягкость, я гоню тебя как бред!
Гнев огнеглазый, будь вождём мне ныне, –
Тибалт, возьми “бесчестного” назад,
Душа Меркуцьо здесь, она – над нами,
И ждёт, чтобы твоя явилась к ней.
Ты, или я, иль оба, с ним мы будем.

Тибалт

Юнец злосчастный, здесь ты с ним был вместе,
С ним и отсюда!

Ромео

Это меч решит.

(Они бьются. Тибалт падает.)

Бенволио

Ромео! Уходи! Беги! Скорее!
Уж граждане спешат. Тибалт убит.
Не стой так изумлённо. Будешь схвачен,
И к смерти принц тебя приговорит. –
Беги!

Ромео

О, я игралище судьбы!

Бенволио

Чего ты медлишь? Уходи скорее!

(Ромео уходит.)

(Входят граждане и другие.)

Первый Гражданин

Какой дорогой побежал убивший
Меркуцио? Тибалт, убийца этот,
Какою он дорогой побежал?

Бенволио

Вот здесь лежит Тибалт.

Первый Гражданин

Синьор, привстаньте,
Во имя принца вы со мной пойдёте.

(Входит Принц со свитой; Монтекки,
Капулетти, их Жёны и другие.)

Принц

Где низкие зачинщики всей смуты?

Бенволио

Принц благородный, всё могу открыть я,
Как мрачное произошло событие.
Тот человек, что здесь вот, недвижим,
Он был убит Ромео молодым,
Но раньше прегренил он пред тобою,
Меркуцио убив своей рукою.

Синьора Капулетти

Тибалт! Племянник! Брата милый сын!
Родная кровь! О, принц! О, властелин!
Как принц, ты покараешь преступление,
Пролей же кровь Монтекки в искупление.

Принц

Бенволио, кто спор кровавый начал?

Бенволио

Тибалт, убитый здесь рукой Ромео.
Ромео говорил с ним очень кротко,
Просил его подумать, как ничтожен
Предлог для ссоры, он напоминал,
Что дело о твоей идёт опале,
Всё это было сказано с приветом,
С поклоном, со спокойным взором, тихо,
Но буйный дух Тибалта глух был к миру, –
Все доводы оставил без внимания,
К Меркуцио он смелому стремит
Пронзающую сталь до груди прямо,
Меркуцио, разгорячившись также,
На остриё стремится остриём,
И, бранного исполненный презренья,
Одним ударом смерть он прочь отбросил,
Другим её к Тибалту устремил,
Тот с ловкостью удары отражает,
Ромео в это время им кричит: –
“Друзья, остановитесь! Разойдитесь!”

Своей рукой, быстрей, чем языкком,
По остриям губительным ударили,
Стал между них, но под его рукой
Предательским швырком Тибалт ударили,
Жизнь выбил из бесстрашного Меркуцио,
И прочь бежал. Но тотчас же вернулся
К Ромео, а Ромео, полон мщения,
И молнии подобен был их бой: –
Я не успел и выхватить оружье,
Чтоб попытаться их разъединить,
Как был убит Тибалт неустрашимый.
Чуть он упал, Ромео отвернулся,
И прочь бежал. Коль это всё не правда,
Тогда пускай Бенволио умрёт.

Синьора Капулетти

Он родственник Монтекки,
в нём пристрастие,
Ему внушает ложь его участье,
Их двадцать было здесь, стеной стена,
И двадцатью убита жизнь одна.
Прошу я правосудья, принц: Ромео
Убил Тибалта, – пусть умрёт Ромео.

Принц

Его убил Ромео, он Меркуцио,
За дорогую кровь – здесь кто заплатит?

Монтекки

Принц, не Ромео: он был друг Меркуцио,
И завершила здесь его вина
Лишь то, что власть законная должна
Была закончить, – это жизнь Тибалта.

Принц

За это преступление в воздаянье
Пусть тотчас отправляется в изгнанье.
Вы ненависть – на меч, и меч – к мечу,
За спор ваш грубый кровью я плачу.
На вас такие наложу я пени,
Что будет тяжек гнёт вам сожалений.
Я буду глух к защите и словам.
Бесчинство да забудет путь к мольbam.
Ромео пусть уход свой не затянет: –
Коль будет схвачен,

смерть пред ним представят.
Что дальше мы решим, всё в свой черёд:
Кто милует убийц, тот сам убьёт.

Сцена 2-я

Сад Капулетти.

(Входит Джульетта.)

Джульетта

На огненных копытах мчитесь, кони,
К жилищу Феба. Если бы возница
Был Фаэтон, он к западу вас гнал бы,
И вмиг примчал бы облачную ночь.
Спусти завесы, ночь, любовь свершая,
Чтобы глаза нескромные замкнулись,
И не увиденный никем Ромео
В обятья эти поспешил ко мне.
Свою красотою освещают
Влюблённые обряд любовный свой.
Когда ж любовь слепа, всего ей лучше
Согласоваться с ночью. Ночь, приди,

Достойная* и мудрая матрона,
Вся в чёрном, научи, как потерять,
И выиграть в едином состязанье,
В игре, где два девичества как ставка.
Моя разгорячившаяся кровь
В моих щеках, – вот чувствуя, как бьётся, –
Покровом чёрным ты её укрой,
Пока любовь так странно осмелеет,
Что страсть свою –

лишь скромностью сочтёт.

О, ночь, приди. Приди ко мне, Ромео,
Ты, день в ночи, приди ко мне скорей,
На крыльях ночи ты белее будешь,
Чем свежий снег на вороновых крыльях.
Ночь нежная, приди, явись любовно,
Отдай мне, чернобровая, Ромео,
Он мой, отдай. Когда же он умрёт,
Возьми его тогда, изрежь на много
Малюток – звёзд, и будет свод небес
Через него таким светло-прекрасным,
Что целый мир влюблённым будет в ночь,
Забудет ослепительное солнце.
Я дом любви купила, но ещё
Я в обладанье домом не вступила,
И тот, кому я продана, ещё
Не наслаждался мной. О, день так скучен,
Как ночь скучна перед праздником бывает
Ребёнку, что исполнен нетерпенья: –
Он с новым платьем, а надеть нельзя.
О, вот идёт кормилица!

(Входит Кормилица с верёвочной лестницей.)

С ней вести.

А кто лишь имя вымолвит Ромео,
Он говорит небесным языкком.
Кормилица, с какими ты вестями?
Верёвочная лестница в руках?
Её достать велел тебе Ромео?

Кормилица

Верёвочная лестница, да, да.

(Бросает её на пол.)

Джульетта

О, горе мне! Что нового? Скажи мне!
Зачем ломаешь руки ты свои?

Кормилица

О, горе нам! Он умер, умер, умер!
Синьора, мы погибли, мы погибли.
О, горе! Умер! Он убит! Он мёртв!

Джульетта

Завидовать ужель так может небо?

Кормилица

Ромео может, хоть не может небо.
Ромео! О, Ромео! Кто бы только
Подумать это мог когда! Ромео!

Джульетта

Что ты за дьявол, что меня так мучишь?
Такую пытку мог лишь ад измыслить,
И безднами своими прорычать.
Ромео сам убил себя? Лишь молви
Мне “Да”, – и эти краткие две буквы
Верней, чем василиск, отравят сразу*.
Я более не я, коль только я
На всхлип: “Он умер?” – “Да” в ответ услышу.
А если не убит он, “Нет” ответь.
Моё несчастье будет, или счастье,
В игре коротких звуков.

Кормилица

Бог свидетель,
Сама я рану видела глазами
На той мужской груди. О, этот труп
Кровавый, жалкий, бледный, словно пепел,
И кровью весь обрызган, сгустки крови, –
Увидевши, я в миг лишилась чувств.

Джульетта

Порвись же, сердце. Вдруг ты раззорилось.
Глаза, в тюрьму, забудьте про свободу, –
Прах, в прах вернись, –
замкнись, движенье силы,
Ты и Ромео – в тьму одной могилы.

Кормилица

Тибалт, Тибалт, мой лучший друг на свете,
Учивший Тибалт, синьор достойный,
Чтоб до твоей я смерти дожила!

Джульетта

Какая буря разным бьёт ударом?
Ромео умерщвлён – и мёртв Тибалт?
Любимый брат, любимейший супруг мой?
Труба, зови же к Страшному суду!
Кто в мире жив, коль умерли те двое?

Кормилица

Тибалт скончался, а Ромео изгнан,
Его убил Ромео – изгнан он.

Джульетта

Как? Кровь Тибалтова пролил он, Ромео?

Кормилица

Он пролил, пролил. Горе мне, он пролил!

Джульетта

Цветущее лицо, но с сердцем змея!
Дракон когда скрывался ли в такой
Чарующей пещере? Нежный деспот!
На ангела похожий, лютый демон!
Как голубь оперённый, ворон чёрный!
В овечьем лице разъярённый волк!
Презренный дух в божественной одежде!
Обратное того, чего ты мнимость,
Святой из ада, честный негодяй!
Природа, не желай же преисподней,
Коль в смертный рай такой красивой плоти
Ты дьявола заставила войти!
С прекрасною такой покрышкой книга
Хранила ли столь низменный рассказ?
О, горе, что такой обман укрылся
В таком великолепнейшем дворце!

Кормилица

Нет честности в мужчинах, нет достоинства,
Нельзя им верить, все они изменят,
Обманщики, притворщики они.
Где мой слуга? Хочу я чарку выпить.
Старею я от этих всех печалей.
Позор Ромео!

Джульетта

Чтоб тебе нарыв
На твой язык за это пожеланье!
Стыдится стыд приблизиться к нему,
И он рождён совсем не для позора.
Его чело престол, где честь венчанна,
Единый царь над ценою землёй.
Его браница я! Как зверь была я!

Кормилица

Того ты хвалишь, кем твой брат убит?

Джульетта

Бранить того я буду, кто супруг мой?
Владыка мой, твоё как нежит имя,
Коль я, твоя жена трёхчасовая,
Жестоко так порочила его?
Но для чего, негодный, умертвил ты
Двоюродного брата моего?

Но этот брат двоюродный, негодный,
Хотел убить супруга моего!
Вернитесь, слёзы, в свой родник начальный,
Печали – эти капли надлежат,
И радости – ошибки отдавать их.

Он жив, мой муж, которого Тибалт
Хотел убить, и тот Тибалт, он умер,
Хотел убить он мужа моего.

В том только утешенье. Что ж я плачу?
Тут было слово, худшее, чем смерть

Тибалт, – этим словом я убита: –
Хотела бы забыть его, но нет,
До памяти моей оно теснится,
Как в памяти преступника деянье
Свершённое теснится и встаёт: –
“Тибалт, он умер, а Ромео изгнан”.
В том “изгнан”, только в этом слове “изгнан”,
Тибалт убит, но десять тысяч раз.
Довольно было б – смерть одна Тибалтова,
А если горе спутников желаёт,

И горестей других, как звеньев, ищет, –
Зачем же ты, сказав: “Тибалт, он умер”,
Не молвила ещё: “Отец твой мёртв”,
Иль “Мать твоя”, нет, “Умерли уж оба”, –
В теперешнюю скорбь вошли бы все.
А если, сообщив мне смерть Тибалтова,
Ты говоришь ещё: “Ромео изгнан”, –
Так это значит, – мать, отец, Тибалт,
Ромео и Джульетта – все убиты,
Все умерли, их нет. “Ромео изгнан!”
Так в этом слове смерть, предела нет,
Нет меры, нет конца, и нет границы.
Кормилица, где мать, и где отец?

Кормилица

Рыдают и стенают над Тибалттом
Убитым. Может быть, ты к ним пойдёшь?
Я провожу тебя.

Джульетта

Пускай слезами
Они, скорбя, его омоют раны,
Мои же слёзы будут проливаться,
Когда у них не будет больше слёз, –
Заплачу об изгнании Ромео.
Возьми верёвки эти. О, бедняжки,
Обмануты они со мною вместе.
Ромео изгнан. В них он видел путь
К моей постели [9]. Девушкою ныне
Увы, умру, как девушка-вдова.
Кормилица, пойдём, возьми верёвки.
Я в брачную постель мою иду,

И смерть, а не Ромео, там в бреду
Девичество возьмёт моё.

Кормилица

Ступай же

К себе. А я Ромео отыщу,
Чтоб он тебя утешил: мне известно,
Где он сейчас. Он ночью будет здесь.
Иду к нему, он в келье у Лоренцо.

Джульетта

Ему ты можешь перстень отнести,
Пусть он придёт, чтоб мне сказать “Прости!”

(Уходят.)

Сцена 3-я

Келья Брата Лоренцо
(Входят Брат Лоренцо и Ромео.)

Брат Лоренцо

Ну что ж, Ромео, значит огорченье
Влюбился окончательно в тебя,
И вижу, ты с зосчастием обвенчан.

Ромео

Отец, какую весть приносишь ты?
В чём приговор, произнесённый принцем?
Какая скорбь, которой я не знал бы,
Зовёт меня?

Брат Лоренцо

Ты ознакомлен близко,
Мой милый сын, с густой* толпой скорбей*.
И приговор, произнесённый принцем...

Ромео

Не менее, чем смертный приговор?

Брат Лоренцо

Нет, мягче он решил: постановленье –
Не смерть, а лишь изгнанье.

Ромео

Ха! Изгнанье!

Будь милосерд, и возвести мне смерть.
В изгнанье больше страха смотрит в душу,
О, более, чем в смерти. Прочь изгнанье!

Брат Лоренцо

Ты изгнан из Вероны. Будь разумен
И терпелив, мир волен и широк.

Ромео

Нет мира вне Вероны, только пытка,
Чистилище, и даже самий ад.
Отсюда изгнан, – изгнан и из мира,
Изгнание из мира – значит смерть,
Сказавши “Изгнан”, говоришь ты “Умер”.
Ты золотым срубаешь топором
Мне голову, и сам притом смеёшься.

Брат Лоренцо

О, смертный грех!
Неблагодарность! Грубость!
Твою вину закон карает смертью,
А добрый принц, вступивши за тебя,
Закон отбросил, и решил изгнанье,
Взамену слова чёрного “Казнить”.
Тут милосердье, и его не видишь!

Ромео

О, тут не милосердие, а пытка: –
Ведь где живёт Джультетта, там и небо,
И каждая собака, или кошка,
И мышь, и существо ещё ничтожней,
Живут здесь в небе, могут видеть солнце,
Не взглянет лишь Ромео на неё.
И более достоинств и признанья
В той мухе, что на падали живёт: –
К руке Джультетты ей коснуться можно,
На белое то чудо вдруг припасть,
И с губ её украсть благословенье
Бессмертное, меж тем как в чистоте
Они краснеют, нежа поцелуи.
Но что возможно мухам, невозможно
Ромео, потому что изгнан он.
Им в рай лететь, а мне лететь из рай.
И если изгнан я, ты говоришь,
Что всё-таки не смерть ещё изгнанье?
Ты смеси ядовитой не имеешь?
Отточенного близко нет ножа?
Меня ты лишь изгнаньем убиваешь?
Отец мой, это слово, возглас “Изгнан!”,
Кричат, терзаясь, грешники в аду.
Так как же у тебя хватило духа, –
Ты Божий человек, отец духовный,
Даятель отпущения грехов,
Испытанный мой друг, – как только мог ты
Уродовать меня тем словом “Изгнан”?

Брат Лоренцо

Влюблённый до безумья человек,
Дай выговорить мне хотя бы слово.

Ромео

Чтоб снова говорить мне об изгнанье!

Брат Лоренцо

Я дам тебе броню, дабы ты мог
Отбросить это слово. Млеко в горе,
Дам мудрость, чтоб утешился ты ей,
Хотя бы изгнан был.

Ромео

Всё ж значит изгнан?

Прочь мудрость, – если только эта мудрость
Не может мне Джультетту показать,
И с места город вдруг в другое место
Перенести, или решенье принца
Перевернуть, какая ж это мудрость,
В ней толку нет, и помолчим о ней.

Брат Лоренцо

У сумасшедших нет ушей, я вижу.

Ромео

Ещё бы, если нет и мудрых глаз.

Брат Лоренцо

Дай обсудить твоё мне положенье.

Ромео

О том, что ты не чувствуешь, как можешь
Ты говорить? Когда бы ты был юн,
Как я, – когда бы ты любил Джультетту,
И, час женат, Тибалтъ бы убил,
Как я, – влюблён и изгнанный, как я же, –
Рвать волосы свои тогда ты мог бы,
И говорить, и наземь повалиться,
Как это вот я делаю сейчас,
Чтоб меру снять невырытой могилы.

*(Стучат в дверь.)**Брат Лоренцо*

Встань! Там стучат! Прошу, Ромео, спрячься!

Ромео

Не буду я скрываться! Разве стоны,
Дыханьем мглы окутают меня!

*(Стучат.)**Брат Лоренцо*

Чу, как они стучат! – Кто там? – Ромео,
Встань, говорю. Тебя возьмут! – Постойте!

(Стучат.)

Встань и войди в рабочий кабинет мой.
Сейчас, сейчас! о, Боже, вот безумье!

(Стучат.)

Иду, иду. – Кто там стучит так громко?
Откуда вы? И что вам нужно здесь?

Кормилица

(За сценой.)

Впустите, и скажу, с каким я делом.
Я послана синьорою Джультеттой.

Брат Лоренцо

Так милости прошу.

(Входит Кормилица.)

Кормилица

Святой отшельник,
Скажи, святой отшельник, где Ромео?
Где в этот час синьор моей синьоры?

Брат Лоренцо

Здесь на земле, поит её слезами.

Кормилица

Он наравне с моюю госпожой.
Впрямь как она.

Брат Лоренцо

Печальная содружность!
Прискорбное какое положенье!

Кормилица

Вот так же и она лежит и плачет,
Лежит и плачет, так что пухнут щёки.
Встань, встань же. Если ты мужчина, встань!
Встань, заклинаю именем Джультетты!
Зачем так охать, лёжа на земле?

Ромео

Кормилица!

Кормилица

Синьор, синьор! Ну что же,
Ведь смерть конец всего.

Ромео

Ты говорила
Мне о Джультетте? Как она сейчас?

Я для неё – убийца закоснелый,
Кто детство нашей радости обрызгал?
Той кровью, что к её так близко крови?
Что делает она? И где сейчас?
Что о любви погибшей нашей, тайной,
Там втайне говорит она сейчас?

Кормилица

О, ничего, синьор, не говорит,
А только плачет, плачет, на постелию
Вдруг упадёт, и вскочит вдруг опять,
Зовёт Тибалтъ, закричит Ромео,
И падает опять.

Ромео

Как будто имя
Смертельное, из дула излетевши,
Ёё убьёт, как имени того
Проклятая рука убила брата.
Скажи мне, человек святой, скажи,
В какой же части этого скелета,
В проклятой части, имя это скрыто,
Я разобью то низкое жилище!

(Вынимает меч.)

Брат Лоренцо

Сдержи сейчас свою отчаянную руку.
Мужчина ты? Так говорит твой лик.
Но слёзы эти – женские, а дело,
Которое замыслил без ума,
Свидетельствует о безумии зверя.
Лик полуженский, лицо полумужской,
Зверь неуместный, в мнимостях двух этих,
Меня ты изумляешь: думал я,
Ты орденом моим научен лучше.
Убил Тибалтъ? И убить желаешь
Теперь себя? Ту женщину убить,
Которая твою жизнью дышит?
Проклятый гнев ты мечешь на себя,
На жизнь свою, на небо, и на землю?
Жизнь, небо, землю – растерзать так сразу!
Стыдись, позориши лицо свой, и любовь,
И разум. Одарённый изобильно

Всем этим, ты с собою – ростовщик,
Дары свои во зло употребляя: –
Твой благородный лик, он лицо из воска,
Достоинство мужчины гаснет в нём;
Твоя любовь, в которой ты поклялся,
Есть клятвопреступленье, если ты
Убьёшь её, убить себя задумав;
Твой разум – украшение их обоих,
В неверном применены этих двух,

Как порох у неловкого солдата
В пороховнице, вдруг воспламенён
Невежеством, и ты своей защитой
Растерзан, и разорван на куски.
Проснись, проснись, жива твоя Джульетта,
Ты только что из-за неё был мёртв, –
Так в этом счастлив ты. Убил Тибальта,
Когда Тибальт хотел убить тебя, –
И в этом счастлив. Смертью угрожаем
Со стороны закона был, – закон
Смягчился, присудил тебя к изгнанию, –
И в этом счастлив ты. Благословеня
Толпой с небес нисходят на тебя,
И счастье шлёт тебе свои улыбки,
А ты, как своеизнанная девчонка,
Тут дуешься упрямо на судьбу.
Смотри, смотри, такие умирают
Злосчастно. Поспеши к своей любви,
Как было установлено: взберёшься
К ней в комнату, – иди, утешь её.
Но только там, смотри, не оставайся
До той поры, как часовых поставят,
А то не сможешь в Мантую уйти.
Там будешь жить, – поздней настанет время,
И брак твой сможем мы разоблачить,
И, где вражда, установить там дружбу,
Прощенье принца вымолить, и вызвать
Тебя, чтоб ты в сто тысяч раз сильнее
Мог радоваться, чем скорбишь *теперь**.
Иди вперёд, кормилица. Синьоре
Своей мой передай привет, и молви,
Чтоб дом весь уложила спать скорей,
За тяжкой скорбью это будет кстати.
Ромео вслед идёт.

Кормилица

О, господин мой,
Всю ночь яостояла б здесь, чтоб слушать
Благую речь. О, что учёность значит!
Синьор, приход ваш возвещу синьоре.

Ромео

Скажи – приду, и пусть готова будет
Желанная, чтобы бранить меня.

Кормилица

Вот здесь, синьор, велела передать вам
Она кольцо. Спешите, час уж поздний.

(Уходит.)

Ромео

Как ожил я от этого сейчас!

Брат Лоренцо

Иди, и доброй ночи. Помни твёрдо: –
Иль уходи оттуда перед тем,
Как часовых поставят, иль с рассветом,
Наружность изменившая, уходи.
Будь в Мантуе. Чрез твоего слугу я*
От времени до времени о *всём**,
Что будет для тебя благого, будущий*
Подробно извещать. Дай руку мне.
Уж поздно. Так прощай же! Доброй ночи!

Ромео

Когда б не звал восторг меня такой,
С тобой расстаться было б мне тоской.
Прощай!

(Уходит.)

Сцена 4-я*Комната в доме Капулетти.*

(Входят Капулетти, Синьора Капулетти и Парис.)

Капулетти

Синьор, стеченье обстоятельств было
Такое несчастливое, что нам
Ещё и не представилося часа,
Чтоб нашу дочь склонить. Судите сами,
Двоюродный ей брат Тибальт был мил,
И мил он нам был. –

Впрочем, что же, все мы

Рождаемся затем, чтоб умереть.
Сегодня не сойдёт она, уж поздно: –
Когда б не с вами был я, уверяю,
Уж час назад в постели бы я был.

Парис

Среди печалей свататься не время.
Синьора, доброй ночи. Передайте
Привет моей вашей дочери.

Синьора Капулетти

Конечно.

И завтра утром от неё узнаю,
Что в сердце у неё. Она сегодня
С своей печалью тяжкой заперлась.

Капулетти

Синьор Парис, я смело обещаю
Вам дочери моей любовь: уверен,
Что я могу во всём ей управлять.
И больше, чем уверен, – знаю я.
Жена, пред тем как спать идти, зайди к ней,

Скажи, – Парис, мой сын, дарит любовь ей.
Вели ей, чтоб она... Прошу вниманья...
Чтоб в среду... День какой у нас сегодня?

Парис

Сегодня понедельник, мой синьор.

Капулетти

Ха! Понедельник. В среду – слишком скоро.
Так пусть в четверг.

Скажи ей, что в четверг
Венчается она с достойным графом.
Вы будете готовы? Слишком спешно?
Без шума позовём двух-трёх друзей,
А то Тибальт убит был так недавно,
Подумают – к нему небрежны мы,
Когда бы пировать мы стали слишком,
А он ведь нам родной. Так с нами будет
Полдюжины друзей, а там конец.
О четверг что можете сказать вы?

Парис

Синьор мой, я хотел бы, чтоб четверг
Был завтра.

Капулетти

Ну, прекрасно. Так идите.
А с четвергом мы, значит, порешили.
К Джульетте перед сном зайди, жена,
Чтобы она была готова к свадьбе.
Синьор, прощайте. – Посветите мне,
Чтоб я к себе прошёл. Совсем уж поздно,
Уж скоро будет рано. – Доброй ночи!

(Уходит.)

Сцена 5-я*Комната Джульетты.*

(Входят Ромео и Джульетта.)

Джульетта

Уйти уж хочешь? День ещё далёко: –
Не жаворонок это, соловей –
Испуганный твой слух пронзил напевом.
На дереве гранатовом вон там
Всегда поёт он ночью. Верь, любимый,
То соловей.

Ромео

То жаворонок был,
Предвестник утра, звонкий вестник солнца,
Не соловей: любимая, взгляни,
Как на востоке полосы сияния

Ревниво вяжут длинною тесьмой
Разорванные тучки. Свечи ночи
Все выгорели, и весёлый день
На цыпочках стоит на горных высинах
Средь мглы. Уйти я должен, чтобы жить,
Или оставаться и расстаться с жизнью.

Джульетта

Тот свет не свет дневной, я это знаю: –
То метеор, что выдохнуло солнце,
Чтоб факелом вести тебя в ночи,
И освещать до Мантуи дорогу.
Ещё побудь, не нужно торопиться.

Ромео

Пусть буду взят и к смерти присуждён,
Ты хочешь так, и я доволен этим.
Тот серый свет – не серый глаз рассвета,
Тот бледный отблеск – Цинтии чело.
Не жаворонок это, там высоко,
Так звонко ударяет в небосвод
Свою песней. Лучше я останусь,
И не уйду. Смерть, жду тебя, приди.
Джульетта хочет так. Душа, зачем же
Молчишь? Ведь день далёко. Говори.

Джульетта

Иди. Спеши. Тот свет есть свет зари.
То жаворонок так поёт нестройно, –
Разрывчатый и неприятный звук.
Кто выдумал, что жаворонок будто
Поёт раздельно-нежно? О, неправда!
Он разделяет резкой песней нас.
Поверье есть такое, я слыхала,
Что жаворонок с ненавистной жабой
Глазами обменялся. Я б хотела,
Чтоб обменялся голосом он с ней.
Рука с рукой, ты был со мной, и руки
Он вдруг разъял, поёт нам о разлуке.
Иди. Уж свет идёт, и свет растёт.

Ромео

Не свет, а тьма, и тёмной скорби гнёт.

(Входит Кормилица.)

Кормилица

Синьора!

Джульетта

Что, кормилица?

Кормилица

Сюда к вам

Сейчас придёт синьора, ваша мать: –
День занялся. Светло, взгляните, всюду.

(Уходит.)

Джульетта

Как жизнь в окно ушла, глядеть я буду.

*Ромео*Прощай! Дай поцелуй, ещё! Согрей!
Прощай! Теперь я вниз спущусь скорей!

(Ромео спускается.)

*Джульетта*Так вдруг ушёл? Мой принц,
мой свет, мой милый!Хочу, чтоб каждый день и каждый час
Ты весть мне присыпал. В одной минуте
Здесь много дней.Коль счёт такой продлится,
На много лет, пожалуй, буду старше,
Когда опять увижу я Ромео.*Ромео*Прощай. Я каждый раз, как будет случай,
Любовь моя, пошлю тебе привет.*Джульетта*

И веришь ты, что встретимся с тобою?

*Ромео*Конечно. Дни придут, – отрадой будет
Нам эту нашу грусть припомнить.*Джульетта*Предчувствие во мне такое злое.
Мне чудится, когда ты там внизу,
Ты мёртвый и лежишь на дне могилы.
Я плохо вижу, или бледен ты.*Ромео*И ты, любовь, мне кажешься такой же.
Скорбь сушит, выпивает нашу кровь.
Я ухожу! Прощай, прощай, любовь!

(Уходит.)

*Джульетта*Судьба, тебя зовут все люди шаткой: –
Что ж делаешь ты с тем, кто в слове твёрд?Будь шаткою, судьба: тогда, надеюсь,
Его ты скоро мне пошлёшь назад,
Держать не будешь долго.*Синьора Капулетти*

(За сценой)

Дочь, ты встала?

*Джульетта*Кто там меня зовёт? Моя родная?
Так поздно спать идёт? Так встала рано?
Какая необычная причина
Ёё приводит?

(Входит Синьора Капулетти.)

Синьора Капулетти

Как дела, Джульетта?

Джульетта

Родимая, нехорошо.

Синьора Капулетти

Всё плачешь?

О брате о двоюродном своём?
Слезами хочешь смыть его могилу?
Когда б могла, всё ж оживить не сможешь.
Покончи с этим: несколько печали –
Показывает сильную любовь,
Но слишком много скорби – мало смысла.*Джульетта*

Всё ж дай мне плакать о такой потере.

*Синьора Капулетти*Так опустишь потерю, но не друга,
О ком ты слёзы льёшь.*Джульетта*Потерю зная,
О друге слёзы не могу не лить.*Синьора Капулетти*Не столько смерть оплакивай его,
Как то, что подлый жив, его убивший.*Джульетта*

Кто подлый, госпожа?

Синьора Капулетти

Ромео подлый.

*Джульетта*От подлого за тысячу он миль.
Господь его прости. Его прощаю
Всем сердцем я. И всё же из людей
Никто моё так сердце не печалит.*Синьора Капулетти*

Да, потому что жив предатель этот.

*Джульетта*Да, вне досягновенья рук моих.
Хотела бы, чтоб я ему отмстила.*Синьора Капулетти*Мы отомстим ему, не беспокойся.
И плакать брось. Я в Мантую пошлю,
Где этот негодяй живёт в изгнанье,
И человек мой поднесёт ему
Такую чарку, что ему придётся
Быть в обществе Тибальта, и тогда
Надеюсь я, что будешь ты довольна.*Джульетта*Насчёт Ромео я не успокоюсь,
Пока его я не увижу мёртвым,
Двоюродного брата мне так жаль.
Коли найти, родимая, ты можешь
Такого человека, чтобы снёс
Питьё, его берусь я приготовить: –
Ромео выпьет и уснёт спокойно.
Как тяжко мне, что слышу это имя
И не могу достигнуть я его,
Любовь, что к моему питала брату,
Излила бы на тело я того,
Кем он убит.*Синьора Капулетти*Найди возможность только,
А человека я уже найду.
Но дочка, я к тебе с приятной вестью.*Джульетта*В такое время радость прямо к месту.
Какая весть, скажи мне, госпожа?*Синьора Капулетти*Да, да, дитя, отец твой так* заботлив,
И, чтобы снять с тебя всю эту тяжесть,
День радости внезапно он решил,
Его ты не ждала и не гадала.*Джульетта*

Что ж, в добный час. Какой же это день?

*Синьора Капулетти*Дитя моё, в четверг ближайший, утром,
Изящный, благородный граф Парис
С тобою в храм войдёт Петра Святого,
И будешь ты его женой счастливой.*Джульетта*Клянусь святым Петром и этим храмом,
Не буду я его женой счастливой!

Дивлюсь на эту спешность: стать женой

До сватовства того, кто мужем будет.

Прощу вас, госпожа моя, скажите

Отцу и господину моему,

Что не хочу ещё я выйти замуж.

Когда же захочу, клянусь, скорее

Ромео это будет ненавистный,

А не Парис. Вот новость в самом деле!

*Синьора Капулетти*Вон там идёт отец ваш, – вы уж сами
Ему скажите, – будет он доволен.

(Входят Капулетти и Кормилица.)

*Капулетти*С закатом солнца в воздухе роса,
Когда ж узнал закат свой мой племянник,
Тут дождь по-настоящему идёт.
Как дочка? Водосточная труба ты?
Ты всё в слезах? И дождик всё идёт?
Такое тело малое, а сразу
Ты – море, ветер, и на море лодка.
В твоих глазах я прямо вижу море,
Приливы и отливы слёз текут,
А тело – лодка, и в солёном токе
Плыёшь ты, вздохи-ветры спорят в силе
С слезами, и, коль тиши не подойдёт,
Объято бурей, тело так потонет.
Ну как, жена? Решение ты наше
Сказала ей?*Синьора Капулетти*

Сказала, господин.

Она благодарит, она не хочет.
Чтоб дурочка с могилой повенчалась!*Капулетти*Стой, не спеши, стой, не спеши, жена.
Она не хочет? Как? Неблагодарна?

И не горда? И, недостойной, ей
Нейдут на ум благословенья графу?
*Прекрасному** такому жениху.

Джульетта

Я не горда. Нет. Благодарна. Да.
Как мне гордиться тем, что ненавистно?
Но благодарна даже и за это,
Коль ненавистность хочет быть любовью.

Капулетти

Как? Как? Не говорит, а прямо режет!
“Горда!”, “благодарю”, “неблагодарна”,
И “не горда”. Голубушка моя,
Твоих мне благодарностей не *надо**,
Гордись, хоть не гордись, мне всё равно.
Чтоб эти ваши ножки, заявляю,
В четверг готовы были в храм идти
Петра Святого, и с Парисом вместе,
Иначе погоню тебя я прутом.
Ты, падаль бледнолицая! Ты сало!
Ты, потаскушка!

Синьора Капулетти

Вы с ума сошли!

Фи! Фи!

Джульетта

Отец мой милый, умоляю
Вас на коленях, дайте молвить слово!

Капулетти

Чтоб чёрт тебя побрал за эту дерзость!
Ты, потаскушка малая! Ты, дрянь!
Я повторяю, что в четверг ты в церкви,
Иль больше не гляди в моё лицо.
Молчи, не возражай, не отвечай мне!
Я чувствую, что пальцы у меня
Уж чешутся. – Жена, мы размышляли,
Что Бог ребёнком нас благословил,
Но лишь одним, и это слишком мало,
Теперь я вижу, это слишком много,
И не благословенье в ней, проклятье.
Прочь, наглая!

Кормилица

Благословенье Бога
Надней! Вы, господин мой, говорите
С ней недостойно.

Капулетти

Ты сдержи язык,
Премудрая. Болтаешь понапрасну.

Кормилица

Я говорю лишь дело.

Капулетти

Доброй ночи!

Кормилица

И говорить нельзя!

Капулетти

Цыц, бормотунья!
Средь кумушек иди болтать за чаркой.
А здесь твоя нам мудрость не нужна.

Синьора Капулетти

Ты слишком вспыльчив.

Капулетти

Господи помилуй!

Да прямо с нею я схожу с ума: –
В бесчесие, и в час, и днём, и ночью,
За делом, на пиру, один, с людьми,
Одну всегда имел о ней заботу,
Достойно выдать замуж, – и теперь,
Когда жених приходит благородный
С прекрасными владеньями, и юный,
Воспитанный *прекрасно**, состоящий,
Как говорится, только из достоинств,
Какого только можно пожелать, –
*Вдруг** хныкалка несчастная такая,
Слезливая девчонка, отвечает: –
“Я не хочу, любить я не могу,
Я слишком молода, прошу, простите”.

Прошу тебя; коли не хочешь замуж.
Вот слушай: там пасись, где ты желаешь,
Со мной не будешь в доме ты одном.
Я не привык шутить. Сообрази.
Четверг недалеко. На сердце руку,
И рассмотри: желаешь быть моей,
Так моему отдаам тебя я другу,
А не желаешь, чёрт тебя возьми,
Иди, и голодай, и побираися,
Клянусь, что отрекусь я от тебя
И что моё тебе не будет в благо.
Так вот. Подумай. Слово я сдержу.

(*Уходит.*)

Джульетта

Ужели нет на небе милосердья,
Нет взора в глубину моей тоски?
Не отвергай меня, моя родная,
Помедли с свадьбой месяц, хоть неделю,
А если нет, пусть свадебное ложе
Мне будет там, где скрою Тибальт.

Синьора Капулетти

Не говори мне. Не скажу ни слова.
Я кончила. Как хочешь, так и делай.

(*Уходит.*)

Джульетта

О, Господи! – Кормилица, скажи мне,
Как этому возможно помешать?
Мой муж здесь на земле, а слово “брак”
На небе, – как сюда оно вернётся?
Иль, разве, муж с небес его пошлёт мне,
Оставив землю? Дай совет, утешь.
Увы, увы, что небо замышляет
Такие западни пред существом
Таким, как я, столь хрупким.
Что ты скажешь?

Скажи хоть слово доброе, утешь.

Кормилица

*Вот** я скажу. Ромео, он ведь изгнан,
И против ничего я мир поставлю
В заклад, он не посмеет воротиться,
Чтобы тебя потребовать себе.
А ежели *вернётся*, то* украдкой.
Так если это так, как всё теперь,
Тебе уж лучше обвенчаться с графом.
Какой очаровательный синьор!
Ромео – тряпка перед ним; орёл он,
Парис, – такого взора у орла, –
Зелёного и быстрого, – не встретишь.
Я сердце прозакладую своё,
Коль во втором супружестве не будешь
Ты счастлива, оно намного лучше: –
Притом же первый, он ведь как бы мёртвый,
А если жив, нет пользы в нём тебе.

Джульетта

И это ты от сердца говоришь мне?

Кормилица

И от души. Иначе от обоих
Я отрекусь.

Джульетта

Аминь!

Кормилица

Что говоришь ты?

Джульетта

Утешила меня ты превосходно.

Поди, синьоре матери моей
Скажи, что, как отцу я неугодна,
Отправилась к Лоренцо в келью я,
На исповедь, грехам во отпущене.

Кормилица

Совсем умно. Я ей скажу об этом.

(*Уходит.*)

Джульетта

Проклятье древнее! О, злостный дьявол!
Что больший грех, –
меня склонять отречься,
Иль моего избранника чернить
Всё тем же языком, которым раньше
Она его превыше всех хвалила?
Иди, иди, советчица, отсюда,
С тобою впредь я разъединена.
Отшельник даст мне мысль, окрепну с нею,
Изменит всё, – я умереть сумею.

(*Уходит.*)

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Сцена 1-я

Келья Брата Лоренцо.
(Входят Брат Лоренцо и Парис.)

Брат Лоренцо

В четверг, синьор? Весьма короткий срок.

Парис

Отец мой Капулетти так желает,
Задерживать его я не хочу.

Брат Лоренцо

Сказали вы, вам мненье неизвестно
Синьоры, – не могу одобрить это.

Парис

Она чрезмерно о Тибальте плачет,
И говорить не мог я о любви,
Нет у Венеры – в доме слёз – улыбки.

Синьор её отец опасность видит
В том, что печаль владеет ей сполна,
И в мудрости своей решил ускорить
Наш брак, чтоб слёзы те остановить,
В уединеньи скорбь сильна не в меру,
На людях ослабляется она.
Вот отчего такая торопливость.

Брат Лоренцо
(В сторону.)

Хотел бы я не знать, зачем нам нужно
Помедлить. Вон, синьор, идёт синьора.

(Входит *Джульетта*.)

Парис

Моя жена и госпожа, день добрый.

Джульетта

Так быть могло б, синьор, будь я женою.

Парис

В четверг, любовь, должно случиться это.

Джульетта

То будет, что должно быть.

Брат Лоренцо

Это правда.

Парис

К отшельнику на исповедь пришли вы?

Джульетта

Вам буду исповедоваться, если
Отвечу.

Парис

Перед ним не отрицайтесь,
Что любите меня.

Джульетта

Вам я признаюсь,
Что я люблю его.

Парис

И я уверен,
Вы скажете, что любите меня.

Джульетта

Коль это будет, и цены в том больше,
Что молвлю за спиной, а не в лицо.

Парис

Твоё лицо от слёз так побледнело.

Джульетта

Победа слёз была в том небольшая,
Не Бог весть что в нём было до тех пор.

Парис

Его чернишь ты более, чем слёзы.

Джульетта

Синьор, тут клеветы нет никакой,
Я о моём лице сказала правду.

Парис

Оно моё, ты на него клевещешь.

Джульетта

Быть может, не моё оно уж больше,
Святой отец, свободны вы сейчас,
Или придти мне снова в час вечерни?

Брат Лоренцо

Сейчас свободен, набожная дочь,
Синьор, мы здесь вдвоём должны остаться.

Парис

Спаси Господь мне в этом быть помехой.
В четверг, Джульетта, утром разбуджу вас,
На память поцелуй святой примите.

(Уходит.)

Джульетта

О, дверь закрой, и вместе плачь со мной.
Нет помощи, нет средств, и нет надежды.

Брат Лоренцо

Джульетта, я уж знаю скорбь твою,
Она мои все мысли поглотила: –
Я слышу, что должна ты без отсрочки
В четверг ближайший обвенчаться с графом.

Джульетта

Не говори, что ты об этом слышишь,
Не говоря как этого избегнуть: –

Коль помощи ты, мудрый, не найдёшь,
Так назови мою решимость мудрой,
И помошь я в ноже найду сейчас.
Бог сочетал с моим – Ромео сердце,
Ты руки наши, – и пред тем как эта
Рука другое дело совершил,
Или моё, дыша лишь правдой, сердце
К другому обратится в мятеже, –
Рука и сердце будут вмиг убиты.
Итак, в свою испытанную жизнь
Взгляни, и дай совет мне свой немедля,
Иначе между крайностью моей
И мной – кровавый нож судья третейский,
Коль разум твой, в годах столь завершённый,
Здесь не найдёт исход, согласный с честью.
Будь в слове скор: мне в смерти избавленье,
Коль в слове нет надежды на спасенье.

Брат Лоренцо

Стой, дочь: мне проблеск видится надежды,
Но только в ней отчаянное средство,
Как то, что мы хотим предупредить,
Отчаянно. Коль ты, чтобы избегнуть
Супружества с Парисом, силу воли
Имеешь, чтоб убить себя, тогда
Наверное решишься ты на дело,
Которое, чтоб избежать позора,
Похоже будет образом на смерть,
Дерзай, иного средства не имею.

Джульетта

Вели, – чтоб избежать с Парисом брака, –
Мне броситься с зубцов von башни той,
Или ходить разбойными путями,
Иль спрятаться, где змеи стерегут,
Прикуй меня к ревущему медведю,
Иль в час ночной замкни меня в костник,
Где до верху шуршат скелетов кости,
Без челюстей желтеют черепа,
Вели войти мне в свежую могилу,
Укрыться в саван вместе с мертвцом,
Вели мне сделать то, что – только в слове –
Мгновенно заставляет трепетать,
Я сделаю без страха и сомненья,
Чтоб жить мне незапятнанной женой
Любимого, которого люблю я.

Брат Лоренцо

Так слушай: будь весёлой, и ступай
К себе домой, скажи, что ты согласна
С Парисом обвенчаться. Завтра будет
Среда, и ночью спать ты ляг одна,

Кормилицы пускай с тобой не будет,
Возьми в постели этот пузырёк,
И жидкость, растворённую в нём, выпей: –
По жилам у тебя пройдёт мгновенно
Холодная и цепкая дремота,
Не будет биться пульс, биение станет,
Ни теплота не будет, ни дыханье
Свидетельствовать, что живая ты,
Увянут розы губ и щёк, и станут
Как бледная зора, – как в смерти, веки
Закроют окна глаз и день замкнут,
Все члены, не имея управленья,
Окоченелость явят и застылость,
И в этом лице смерти неподвижной
Останешься ты сорок два часа,
И вдруг проснёшься от дремоты сладкой.
Когда жених к тебе прибудет утром,
Чтоб разбудить тебя, ты будешь мёртвой: –
И, как велит обычай наших мест,
Ты в лучшем платье, в незакрытом гробе,
Проследуешь в тот самый древний склеп,
Где все лежат по смерти Капулетти.
А в это время, как тебе проснуться,
Я обо всём Ромео извещу
Через письмо, и он сюда прибудет,
И он и я – мы будем сторожить
Миг пробужденья. В ту же ночь Ромео
Тебя отсюда в Мантую к себе
Возьмёт. Ты будешь вольной от позора,
Коль вздорная какая только мысль,
Иль женский страх, решимость не ослабит.

Джульетта

Дай, дай. И чтоб ни слова мне о страхе!

Брат Лоренцо

Возьми, и уходи, и сильной будь,
Преуспевай в своём решеньи смелом.
Пошли я брата в Мантую немедля,
Чтоб твоему синьору письма снёс он.

Джульетта

Любовь даёт мне силу, – и конец
Счастливый сила даст. Прощай, отец.

(Уходит.)

Сцена 2-я

Зал в доме Капулетти
(Входят Капулетти, Синьора Капулетти,
Кормилица и двое слуг.)

Капулетти

Всех тех гостей, что написал, зови.

(Слуга уходит.)

Найми мне двадцать поваров хороших.

Второй Слуга

Ни одного не будет плохого, господин, – я посмотрю, умеют ли они облизывать свои пальцы.

Капулетти

Как же ты их на этом проверишь?

Второй Слуга

Клянусь, господин, это плохой повар, если он не облизывает свои пальцы. Вот, значит, кто не облизывает свои пальцы, и не пойдет со мной.

Капулетти

Ну, марш. –

(Второй слуга уходит.)

Захвачены теперь врасплох мы будем.
Что, дочь моя пошла к Лоренцо в келью?*Кормилица*

Да пошла.

*Капулетти*Так. Может он благое окажет
Влиянье. Своевольное распутство!

(Входит Джулльетта.)

*Кормилица*Смотрите, вид какой у ней весёлый.
За исповедью.*Капулетти*Ну, упрямый норов!
Где шляться вы изволили сейчас?*Джулльетта*Там, где меня раскаяться учили
В грехе непослушанья моего,
Сопротивленья вам и вашим мыслям.
Святой Лоренцо мне велел пред вами
Пасть на колени и просить прощенья.
Прощения молю. Отныне буду
Всеселю ваших слушать указаний.*Капулетти*Пошлите к графу: пусть узнает это.
На завтра утром узел завязал я.*Джулльетта*Я в келье у Лоренцо повстречалась
С синьором юным, – и любви явила
Я столько, сколько скромность позволяла.*Капулетти*А! Рад я слышать это. Хорошо!
Встань. Всё теперь – как быть должно.

Хочу я

Увидеть графа. Я сказал, подите,
И, чёрт возьми, пусть он придёт сюда.
Нет, перед Богом, тот святой отшельник –
Он городу всему благодеянье.*Джулльетта*Кормилица, пойдём сейчас ко мне,
Ты мне поможешь там наряды выбрать,
Которые понадобятся завтра.*Синьора Капулетти*

Не раньше четверга. Имеем время.

Капулетти

Кормилица, иди с ней. Завтра в церковь.

(Джулльетта и Кормилица уходят.)

*Синьора Капулетти*Всего мы не успеем заготовить: –
Уж ночь почти.*Капулетти*Молчок, я позабочусь,
И всё в порядке будет, я ручаюсь.
Жена, иди к Джулльетте, помоги ей
Получше приодеться, я сегодня
Не лягу спать, уж не мешайте мне,
И буду я теперь хозяйкой дома.
Эй, кто там? Все ушли. Ну, хорошо,
Коль все ушли, так сам пойду я к графу
Парису, чтоб его предуготовить
Назавтра. У меня легко так в сердце,
С тех пор как дочь заблудшая нашлась.

(Уходят.)

Сцена 3-я

Комната Джулльетты.

(Входит Джулльетта и Кормилица.)

*Джулльетта*Да, все эти наряды превосходны,
Но, милая кормилица, прошу,Оставь меня одну сегодня ночью: –
Мне нужно помолиться хорошенько,
Чтоб небо улыбнулось кротко мне,
Ты знаешь, у меня грехов так много.

(Входит Синьора Капулетти.)

Синьора Капулетти

Что, в хлопотах? Хотите, помогу я?

*Джулльетта*Нет, госпожа: мы выбрали всё то,
Что может нам понадобиться завтра.
Позвольте же мне быть теперь одной,
Кормилица пускай побудет с вами,
Сегодня ночью ведь у вас забот,
Я знаю, много, это всё так спешно.*Синьора Капулетти*Так доброй ночи. Поскорей ложись,
И выспись хорошенько, ты устала.

(Синьора Капулетти и Кормилица уходят.)

*Джулльетта*Прощай. – Когда мы свидимся, Бог весть!
Холодный страх ползёт во мне по жилам,
Жар жизни заморозил он почти.
Я позову их, и они утешат.
Кормилица! – Но что здесь делать ей?
Сама должна всю жуть я приготовить.
Приди, хрусталь! –
Что если смесь бездейственно будет?
Венчаться нужно будет завтра утром?
Нет, нет: вот это помешает. – Ляг здесь.
(Кладет около себя кинжал).Что если это яд, который дал мне
Отшельник, чтоб могла я умереть,
Иначе же он будет обесчещен,
Меня с Ромео раньше обвенчав?
Я этого боюсь, но невозможно,
Ведь он всегда святой был человек.
Что если я, когда в гробнице буду,
Проснусь, но раньше, чем Ромео сможет
Придти меня спасать? Вот это страшно!
Я не задохнусь в этом душном склепе,
Куда, в его нечистое жерло,
Здоровый воздух вовсе не доходит?
Иль, если я живой останусь там,
Чудовищность сознанья, что повсюду
Кругом лишь смерть и ночь и ужас места,
В том склепе, в том приемнике издревле,
Где много сотен лет нагромождалисьМоих всех предков схоронённых кости,
Там, где Тибалт лежит окровавленный,
Зелёный в прахе, в саване гниёт,
Где, говорят, блуждают ночью духи, –
Увы, увы, что если в пробуждены
Безвременном, средь запахов ужасных
И криков, вроде тех, что мандрагора
Испустит в час, как с корнем рвут её,
Средь криков, что услышишь – и лишишься
Рассудка, – я во тьме сойду с ума,
Такою свитой ужасов объята?И буду, сумасшедшая, играть
Костями предков? И с Тибалта буду
Срывать его окровавленный саван?
И в ярости, какой-нибудь большою
Родною костью, выбью мозг себе,
Как палицей? Вот, мнится мне, я вижу
Двоюродного брата дух встаёт,
Ромео ищет, что на острье
Рапиры – тело проницал его.
Стой, стой, Тибалт! Остановись! – Ромео,
Иду, и в честь тебя я это пью.

(Она бросается в постель.)

Сцена 4-я

Зал в доме Капулетти.

(Входит Синьора Капулетти и Кормилица.)

*Синьора Капулетти*Кормилица, возьми ключи вот эти,
И пряностей ещё ты принесёшь.*Кормилица*Айвы они и фиников велели
Дать для печенья.

(Входит Капулетти.)

*Капулетти*Дело, дело, дело!
Уже вторые петухи пропели,
Звонили, и теперь уж три часа.
Прошу, уж позаботься, Анжелика,
Чтобы печенья было много нам,
Издержек не щади.*Кормилица*Вы пустомеля,
Идите спать, ступайте уж, ступайте,
А то назавтра хворым встать придётся
Из-за того, что ночь без сна прошла.

Капулетти

Ни чуточки. Всю ночь я не однажды
Без сна провёл – и по причине меньшей,
А никогда больным я не вставал.

Синьора Капулетти

Да, было ваше время, и довольно
Мышей ловили, но *смотрю** я зорко,
Чтоб вас сберечь от зоркости такой.

(Синьора Капулетти и Кормилица уходят).

Капулетти

Ревнивица, ревнивица.

(Входят трое-четверо Слуг,
с вертелами, поленями и корзинками.)

Ну что там,

Приятель?

Первый Слуга

Всё для кухни, господин,
А что – не знаю.

Капулетти

Шевелись, скорее.

(Первый Слуга уходит.)

Эй, плут, ты дров посушке принеси,
Ты Пьетро позови, и он покажет,
Где взять их.

Второй Слуга

Голова моя, синьор,
Найдёт поленья, – что тревожить Пьетро!

(Уходит.)

Капулетти

Чёрт побери, ответ совсем отличный.
Забавный сын блудницы, ха! Тебя
В полениницу, и прямо головою.
О, Господи, уж день. Сейчас и граф
Сюда прибудет с музыкой весёлой,
Он обещался.

(За сценой музыка.)

Вот его я слышу.

Кормилица! – Жена! – Сюда! – Скорей!

(Входит Кормилица.)

Иди, буди Джулльетту, помоги
Одеться ей. А я пойду к Парису.

Ступай, спеши, скорей, жених пришёл уж,
Ступай же, говорю тебе, скорей.

(Уходят.)

Сцена 5-я

Комната Джулльетты. Джулльетта в постели.
(Входит Кормилица.)

Кормилица

Синьора, госпожа, Джулльетта! Спит!
И крепко же. Ягнёнок! Синьора!
Ленивица. Ну-ну. Пора вставать.
Любимая! Голубушка! Невеста!
Ни слова? Отсыпается, и вволю,
Спит прямо за неделю, потому что
Тот граф Парис, я поручусь, решил,
Что будешь спать ты нынче очень мало.
Господь меня прости, как крепко спит.
Клянусь, аминь, её будить мне нужно.
Синьора, госпожа, а госпожа,
Придётся графу взять вас из постели.
Он вас спугнёт, я думаю. Спугнёт ведь?
Как! И одета? И в своём наряде?
И так легла. Я разбуджу её.
Синьора! Госпожа! Синьора! – Горе!
Увы, увы! Синьора умерла!
На помощь! Лучше б мне и не родиться!
Эй, чарку мне! Синьор! Моя синьора!

(Входит Синьора Капулетти.)

Синьора Капулетти

Что здесь за шум?

Кормилица

О, несчастливый день!

Синьора Капулетти

В чём дело?

Кормилица

Посмотрите! Тяжкий день!

Синьора Капулетти

О, горе мне! Дитя моё, воскресни!
Единственная жизнь, восстань, взгляни!
Или умру с тобой я. Помогите!
Зови на помощь!

(Входит Капулетти.)

Капулетти

Стыд и срам! Ведите
Джулльетту, господин её пришёл.

Кормилица

Скончалась, умерла, скончалась, горе!

Синьора Капулетти

Она мертва, мертва, мертва, увы!

Капулетти

Ха! Дайте мне взглянуть. Увы, скончалась.
Холодная, она окоченела,
Остановилась кровь. Из этих губ
Жизнь отлетела уж давно. И, словно
Безвременный мороз на нежном цвете,
Смерть бременит её.

Кормилица

О, скорбный день!

Синьора Капулетти

О, горестное время!

Капулетти

Смерть её
Взяла, чтобы меня заставить плакать,
Язык связала, говорить не в силах.

(Входят Брат Лоренцо и Парис
с Музыкантами.)

Брат Лоренцо

Ну что ж, невеста в храм идти готова?

Капулетти

Идти готова, чтоб не возвратиться.
О, милый сын, в предсвадебную ночь
С твоей женой смерть спала, и ныне,
Взгляни, она лежит здесь как цветок,
Который сорван смертью. Смерть мне зять,
Наследник мой: ведь с дочерью мою
Смерть обвенчалась. Умереть хочу я,
Чтоб жизнь и всё во власть оставил Смерти.

Парис

Затем так долго ждал я лика утра,
Чтоб вид такой он дал моим глазам?

Синьора Капулетти

Проклятый день, прискорбный, ненавистный!
Такой злосчастный час, какого время
Не видело в своих путях далёких.
Одно, одно, любимое дитя,

Единое, чтоб радовать и тешить,
И смерть его похитила от взгляда.

Кормилица

О, горе, горе, горе, горемычность!
О, самый горький, самый скорбный день!
О, день! О, день! О, день! День ненавистный!
Такого не бывало злого дня!
О, день злосчастный! Горе!
День злосчастный!

Парис

Обманут, разведён, убит, низвергнут!
Смерть ненавистная, тобой обманут!
Тобой, жестокой, вовсе опрокинут!
О, жизнь! Любовь!

Не жизнь, любовь, но в смерти!

Капулетти

Обманут, презрен, мучим, и убит!
Зачем, о, время, ты приходишь ныне,
Чтоб наше торжество убить, убить?
Дитя моё, ты не дитя, ты больше,
Душа моя, и ты мертва, увы!
Дочь умерла, склонена с ней радость.

Брат Лоренцо

Стыдитесь, тише. Слушайте. От смуты*–
Лекарство не в таких безумных смутах,
В той девушке красивой вы и небо
Имели часть, теперь всё будет небу,
И для неё от этого лишь лучше: –
Что ваше, смерть взяла, вы тут бессильны,
Что небу надлежит, то будет вечно.
Вы ей хотели в жизни возвышенья,
К такому небу двигали её: –
И плачете теперь, когда превыше
Всех облаков возвыщена она?
О, так любя, любовь не превосходна,
Коль сходите с ума вы, увидавши,
Что хорошо ей: брак не там хорош,
Где молодая в браке будет долго,
А там, где за венцом умрёт в расцвете.
Так осушите слёзы, завяжите
Ваш розмарин на этом нежном теле,
И, как велит обычай, в лучшем платье
Её снесите в церковь: и заметьте:
Хоть нам природа и даёт рыданье,
В слезах природы разума сиянье.

Капулетти

Всё, что слагали мы как светлый праздник,
Послужит нам для мрачных похорон: –
Где музыка, там заунывный звон,
Где пир для свадьбы, пир там поминальный,
Где стройный гимн, там горестный напев,
Цветы венчанья – всё на труп во гробе,
Всё принимает свой обратный лик.

Брат Лоренцо

Синьор, к себе идите, – и синьора, –
И вы, синьор Парис, домой *ступайте**, –
Пусть каждый приготовится, чтоб тело
Красивое в могилу проводить: –
За что-то небо шлёт вам огорченье,
Так не гневите вы его решенья.

(*Капулетти, Синьора Капулетти,*
Парис и Брат Лоренцо уходят.)

Первый Музикант

По чести, нам нужно сложить наши
дудки и уходить.

Кормилица

О, сложите, сложите, честные люди.
Вы видите, такой прискорбный случай.

(*Кормилица уходит.*)

Первый Музикант

По чести, случай мог бы быть улуч-
шен.

(*Входит Пиетро.*)

Пиетро

О, музыканты, музыканты, сыграйте
“Сердце, веселись”. Если только вы хотите,
чтобы я жил, сыграйте “Сердце, веселись”.

Первый Музикант

Почему “Сердце, веселись”?

Пиетро

О, музыканты, потому что моё соб-
ственное сердце играет “Сердце моё в печа-
ли”. О, сыграйте мне какую-нибудь весёлую
заунывную песню, чтобы меня утешить.

Первый Музикант

Никакой заунывной песни. Сейчас не
время играть.

Пиетро

Так вы не хотите?

Первый Музикант

Нет.

Пиетро

Ну так, я вам её хорошо выведу.

Первый Музикант

Что вы нам выведете?

Пиетро

По чести, это не монеты будут, а трель.
Я задам вам музыку.

Первый Музикант

Служебная вы, как я вижу, тварь.

Пиетро

А вот я служебный мой кинжал при-
ложу к вашей башке. Зазвенит. Мне нот не
нужно. Прямо на вас и “ре” и “фа” сыграю.

Первый Музикант

Если вы на нас и “ре” и “фа” будете иг-
рать, вы нас положите на ноты.

Второй Музикант

Прошу вас, *приберегите** ваш кинжал и
ваше остроумие.

Пиетро

Так берегитесь же моего остроумия. Я
изобью вас железным остроумием, а железо
кинжала *приберегу**. Отвечайте мне как люди
достойные: –

Коль в сердце коготь скорби мглистый,
И песнь печали ум гнетёт,
Тут музыки звук серебристый...

Почему “звук серебристый”? Почему
“музыки звук серебристый”? Чтó вы скаже-
те, Симоне Кошачья Струна?

Первый Музикант

Клянусь, синьор, потому, что у сереб-
ра приятный звук.

Пиетро

Превосходно. – Чтó скажете вы, Уго
Скрипица?

Второй Музикант

Я скажу “звук серебристый”, потому,
что музыканты отдают свои звуки за сереб-
ро.

Пиетро

Тоже превосходно. – Что скажете вы,
Якопо Скрипичная Душка?

Третий Музикант

По чести, я не знаю, чтó сказать.

Пиетро

О, прошу у вас пощады. Вы ведь певец.
Я вам скажу “Музыки звук серебристый”, по-
тому что музыканты золотом не звенят:

“Тут музыки звук серебристый
Мгновенно помочь принесёт”.

(*Уходит.*)

Первый Музикант

Вот язва этот человечишко.

Второй Музикант

Чтоб ему на виселице качаться. – Пойдём
в дом. К плакальщикам не пристанем,
обедать останемся.

(*Уходит.*)

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Сцена 1-я

Мантуя. Улица.
(Входит Ромео.)

Ромео

Коль можно верить льстивой правде сна,
Мне радость предвещают сновиденья: –
В моей груди – престол, на нём владыка,
И целый день непостижимый дух
Меня возносит мыслями живыми.
Мне снилось, – госпожа моя пришла,
А я был мёртв, – как странно сновиденье,
Что мёртвому даёт мечтать и мыслить.
И поцелуями она своими
Такую, нежную, жизнь в меня вдохнула,
Что ожил я, и император был.
Как сладко обладать любовью полной,
Коль тень любви даёт такой восторг.

(*Входит Бальтазар.*)

Весть из Вероны! – Бальтазар, день добрый!
Принёс мне от отшельника ты письма?
Как госпожа моя? Как мой отец?
Здорова ли Джульетта, отвечай мне.
Всё хорошо, коль хорошо лишь ей.

Бальтазар

Ей хорошо, и значит всё как нужно. –
Там в склепе Капулетти спит она,
И с ангелами дух её бессмертный.
Я видел, как её в гробницу клали,
И поспешил, чтоб рассказать всё вам.
Простите, что принёс я злые вести,
Но в том моя обязанность, синьор.

Ромео

Так это? Звёзды, я вас отвергаю!
Ты знаешь, где живу. Достань чернил мне,
Достань бумаги, лошадей найми,
Отсюда я уеду нынче ночью.

Бальтазар

Синьор, я умоляю, потерпите,
Вы бледны, вид ваш дик, и вам грозит
Какое-то несчастье.

Ромео

Тсс, не так!
Оставь меня, и чтó сказал, исполни.
Ты от монаха писем не принёс?

Бальтазар

Нет, господин мой.

Ромео

Это всё равно мне.
Так лошадей найми. Сейчас приду.

(*Бальтазар уходит.*)

Джульетта, ночью я с тобою буду.
Найти лишь средство! –

Злополучье, ты

Мгновенно с тем, кто знает безнадёжность.
Аптекаря я помню, –
Он где-то здесь живёт, его недавно
Я видел, весь оборван он, и, хмурый,
Лекарственные травы собирал,
Был скучен вид его, и нищетою
Изношен был он до костей своих.
Висела черепаха в жалкой лавке,
Набитый аллигатор, чучела
Различных рыб уродливого лица,
Ряд ящиков пустых на нищих полках,
Горшков зелёных, пузырей, семян,
Покрытых пылью, там и сям бечёвки,
И пряники из роз, в убогих числах, –
Такая это выставка была.
Приметив это нищенство, себе я
Сказал, что если б нужен был кому
Здесь яд, – а смерть за это по закону,
Кто в Мантуе отраву продаёт, –
Вот, жалкий негодяй продаст охотно.
О, эта мысль предвестником явилась
Моей нужды, и этот полунищий
Продать мне должен яд. Насколько помню,
Тут* дом его. Сегодня праздник, лавка
Закрыта. Эй, аптекарь!

Аптекарь
Кто зовёт
Так громко?

Ромео
Подойди сюда, любезный.
Вот сорок тут дукатов, ты же беден,
Возьми их и немного яду дай мне,
Действительное средство, чтобы тотчас,
Как в жилах разойдётся, тот, кто хочет
Расстаться с жизнью, мёртвым бы упал,
Чтоб так же он дыхания лишился,
Как если бы из рокового дула
Поспешный порох устремил огонь.

Аптекарь
Смертельный составы я имею,
Но в Мантуе закон карает смертью
Того, кто выдаёт их.

Ромео
Столь ты беден
И жалок, а боишься умереть?
В твоих щеках я вижу голод, – бедность
И гнёт алканья видится в глазах, –
К твоей спине презрение прильнуло, –
Людской закон и мир тебе друзья ли?
Такого нет закона, чтоб тебе
Богатым стать, тогда не будь же бедным,
Нарушь закон, и это вот возьми.

Аптекарь
Не воля, бедность лишь даёт согласье.

Ромео
Плачу за бедность, не плачу за волю.

Аптекарь
В любую жидкость положите это,
И выпейте, и, если так вы сильны,
Как двадцать человек, всё ж смерть мгновенна.

Ромео
Вот золото, яд худший душ людских,
Убийств оно в проклятом этом мире
Свершает больше, чем состав злосчастный,
Которого не можешь продавать.
Я продал яд тебе, ты никакого.
Прощай, купи еды, и будь полнее. –
Целительное средство, о, не яд,

Иди со мной туда, где спит Джульетта,
В её могиле выпью я тебя.
(Уходит.)

Сцена 2-я
Келья Брата Лоренцо.
(Входит Брат Джованни.)

Брат Джованни
Святой мой брат, отшельник Францисканский!
(Входит Брат Лоренцо.)

Брат Лоренцо
По голосу, пришёл тут брат Джованни.
Как в Мантую? Что говорит Ромео?
Коль написал письмо он, дай его.

Брат Джованни
Пошёл найти попутчика я, брата,
Из нашего он ордена, босой,
И в городе больных он навещает,
А городские стражи, заподозрив,
Что оба в доме были мы чумном,
Дверь запечатав, запретили выход,
И в Мантую мой путь был пресечён.

Брат Лоренцо
А кто ж отнёс письмо моё к Ромео?

Брат Джованни
Его послать не мог я – вот оно,
Ни с кем не мог послать я, – так боялись
Они заразы.

Брат Лоренцо
Сколь несчастный случай!
Во имя братства, в том письме не вздоры,
А важности великой порученье,
И то, что не исполнено оно,
В себе таит великую опасность.
Иди и принеси мне, брат Джованни,
Железный лом.

Брат Джованни
Мой брат, иду сейчас.
(Уходит.)

Брат Лоренцо
Придётся одному идти мне в склеп.
Джульетта через три часа проснётся,
И будет проклинать меня за то, что

Ромео не имел вестей о всём.
Но напишу я в Мантую вторично,
И труп живой спасётся из могилы,
Придёт Ромео, – до того же дня
Она побудет в келье у меня.

(Уходит.)
Сцена 3-я
Кладбище. – Склеп, принадлежащий семье Капулетти.
(Входит Парис и его Паж, несущий цветы и факел.)

Парис
Паж, дай мне факел. Стань там в отдалены.
Но факел погаси, чтоб был незрим я.
Под тенью тех вон тисовых деревьев
Улягся, – ухом приложившись к почве, –
В ней впадины, – ничья нога не ступит
На кладбище, чтоб шаг ты не услышал,
Здесь всюду шатко от рытья могил.
Услышишь, свистни мне, и буду знать я,
Что кто-то приближается. Иди.

Паж
(в сторону)
Почти мне страшно быть здесь одному
На кладбище, но всё ж я попытаюсь.
(Отходит.)

Парис
О, нежный цвет, цветами я укрою
Твою постель, – увы, там камни, прах,
Я нежной окроплю её водою,
Коль нет её, избыток есть в слезах: –
Свершенье ночью грустного обряда,
Принесть цветов и плакать – сердце радо.

(Паж свистит.)
Подходит кто-то, паж даёт мне знак.
Чья низкая нога тут бродит ночью,
Обряд любви мешая совершать мне!
Как? Факел! – Ночь, окутай же меня.
(Отходит.)

(Входят Ромео и Бальтазар, с факелом, киркой, и пр.)

Ромео
Дай мне кирку и лом. Возьми письмо.
Пусть завтра, рано утром, господин мой
И мой отец его получит. Слышишь?
Дай факел мне, и, заклинаю жизнью,
Что б ты ни услыхал иль ни увидел,

Стой вдалеке, и вовсе не мешайся
В то, что я буду делать. Я схожу
На лоно смерти, частью чтоб увидеть
Лик госпожи моей, а частью также,
И главное, чтоб с пальца снять её
Ценнейший перстень – этот перстень нужен
Для важного мне дела. Так иди же.
Но если, любопытствуя, сюда
Вернёшься ты взглянуть, чем здесь я занят,
Клянуся небом, что тебя на части
Я разорву, и кладбище усеку
Кровавыми останками твоими.
Намеренье моё и час свирепы,
И более они неумолимы
Чем тигр голодный или море в бурю.

Бальтазар

Уйду, синьор, и досаждать не буду.

Ромео

Так явишь дружбу мне. Возьми вот это.
Живи, преуспевай. Прощай, приятель.

Бальтазар
(в сторону)

Я всё же спрячусь тут: тревожный вид.
Тревожусь мыслью, что он совершил.

(Отходит.)

Ромео

Чудовищная пасть, утроба смерти,
Тем сытая, что нам всего дороже,
Я челюсти твои теперь открою, –

(Взламывает вход в склеп.)

Но пищей я тебя набью.

Парис

Надменный то Монтекки, он, что изгнан,
Двоюродного брата он убил
Моей любимой, оттого в печали
Красивая, как мыслят, умерла,
И он сюда пришёл, чтоб опозорить
Покойников: я захвачу его.

(Выходит вперёд.)

Монтекки, подлый, труд твой богохульный
Останови. Ужели мщенье может
Идти за смерть? Презренный негодяй,
Беру тебя под стражу*. Подчиняйся,
Иди со мной, ты должен умереть.

Ромео

Я должен, да, затем я и пришёл.
О, юноша благой и благородный,
Отчаянного ты не искушай,
Оставь меня, беги скорей отсюда,
Подумай обо всех, кто здесь лежит,
Страшись их! И тебя я умоляю,
О, юноша, – не громозди ещё
На голову мою греха, в свирепость
Меня толкая. Уходи скорей!
Сильнее, чем себя, тебя люблю я,
Клянусь в том небом: я пришёл сюда
На самого себя вооружённый.
Иди, живи, и говори поздней,
Что дал тебе безумец радость дней.

Парис

Твой уговор сполна я отвергаю,
И, как преступник, мной ты здесь задержан.

Ромео

Меня ты вызываешь? Ну так бьёмыся!

(Они бьются.)

Паж

О, Боже, бьются! Стражу отыщу я*!

(Уходит.)

Парис

О, я убит!

(Падает.)

Когда ты милосерден,

В гробницу положи меня с Джулеттой!

(Умирает.)

Ромео

Так будет. Дай взглянуть в твоё лицо мне.
То благородный граф Парис, – в родстве
С Меркуцио он был. Что говорил мне
Мой человек, когда верхом скакали
И вихрем мысль моя была объята?
Парис венчаться должен был с Джулеттой?
Он так сказал? Иль это мне приснилось?
А может быть, когда он говорил
Мне о Джулетте, я в моём безумье
Подумал так? Дай руку мне свою,
Со мной ты вписан в книгу злополучья.
В торжественной сложу тебя гробнице...
Гробнице? Нет, о, юноша убитый,
То бельведер, Джулетта там лежит,

И красота её преображает
Тот свод в блестящий пиршественный зал.
Лежи здесь мёртвый, схоронённый мёртвым.
(Кладёт Париса в склеп.)

Как часто люди в миге умиранья
Весёлыми бывали! Кто был близко,
Тот говорил – то молния пред смертью.
Как молнией я это назову?
Любовь моя, жена моя, подруга,
Смерть мёд взяла из твоего дыханья,
Но над твоей не властна красотой: –
Она неповреждённая сияет
В румянце щёк и в алом цвете губ,
И бледной смерти знамя здесь не веет.
Тибалт, в кровавом саване лежишь?
Что большого тебе могу я сделать,
Как той рукой, что юного убила,
Убить того, кто был твоим врагом?

Прости мне, брат мой. – Милая Джулетта,
О, почему красива ты как прежде?
Иль думать мне, что призрачная Смерть
В тебя влюбилась, и костлявый призрак,
Чудовище, которого боятся,
Как милую тебя хранит во тьме?

Я этого боюсь, с тобой я буду,
И из чертога этой дымной ночи
Не отойду: здесь я хочу остаться,
С червями, что твою будут свитой,
Здесь будет нерушимый мой покой,
Стряхну я иго звёзд неблагосклонных,
И отдохнёт, устав от мира, плоть.
Глаза, в последний раз глядите, пейте.
В последний раз объятие рукам.
Вы, вход дыханья, губы, подкрепите,
Запечатлейте правым поцелуем

Бессрочный торг
с немилосердной смертью.

Приди, о, терпкий, горький проводник.
Ты безнадёжный кормчий, эту лодку,
Уставшую блуждать в морях, обруши
На острые утёсы. За здоровье
Моей любви!

(Пьет.)

Да, зелье быстро. Так.

С последним поцелуем, умираю!

(Умирает.)

(С другого конца кладбища входит Брат Лоренцо,
с фонарём, ломом и заступом.)

Брат Лоренцо

Да явит помоць мне Святой Франциск!
Уж сколько раз я старыми ногами

Споткнулся о могилы нынче ночью.
Кто там?

Бальтазар

Лишь друг, я хорошо вас знаю.

Брат Лоренцо

Благословенье вам. Скажите, друг мой,
Что там за факел, что мерцает тускло,
Светя червям и черепам безглазым?
Горит он, вижу, в склепе Капулетти.

Бальтазар

О, да, святой отец, там господин мой,
Которого вы любите.

Брат Лоренцо

Кто он?

Бальтазар

Ромео.

Брат Лоренцо

Долго был там?

Бальтазар

Полчаса.

Брат Лоренцо

Идите в склеп со мною.

Бальтазар

Я не смею,
Мой господин считает, что ушёл я,
Он угрожал мне страшной смертью, если
Останусь и следить за ним я буду.

Брат Лоренцо

Так стойте здесь, а я пойду один.
Страх на меня напал. Боюсь я очень
Какого-то зловещего несчастья.

Бальтазар

Пока я спал под тисовым тем древом,
Мне снилось, мой синьор с другим синьором
Сражались, мой синьор убил его.

Брат Лоренцо
(Подходя ближе.)

Ромео! – Горе, горе, что за кровь тут
Пятнает вход в гробницу, каменистый?
Что значит бесприютные мечи,
Покрытые застывшей, тёмной кровью,
Столь неуместно в этом месте мира?

(Входит в склеп.)

Ромео! О, как бледен! Кто ещё здесь?
Как? И Парис? И весь обрызган кровью?
Какой недобрый час повинен в этой
Злосчастной перемене? Вот, синьора
Пошевелилась.

(Джульетта просыпается.)

Джульетта

Мой отец духовный,
Как кстати вы. А где мой господин?
Я помню хорошо, где быть должна я,
И вот я тут. – А где же мой Ромео?

(Шум извне.)

Брат Лоренцо

Какой-то шум я слышу. Госпожа,
Покинь гнездо заразы сна и смерти.
Та власть, перед которой мы бессильны,
Наш замысел разрушила. Иди,
Иди отсюда. Муж твой тут, он мёртвый.
И мёртвый здесь Парис. Идём, тебе я
Приют дам меж святых сестёр монахинь,
Не возражай, подходят стражи! Быстро!
Идём, Джулетта!

(Шум.)

Больше оставаться

Не смею я.

(Уходит.)

Джульетта

Иди, иди отсюда,
Я не могу и не хочу уйти.
Чтё это? Кубок! Крепко так зажат он
В руке моей любви. Я вижу, яд
Причиной был безвременной кончины.
О, гадкий! Выпить всё и не оставить
Мне дружескую каплю, чтоб помочь
Идти мне вслед? Я поцелую рот твой,
По счастью на губах есть яд ещё,
И тёплые они. Я выпью капли,
Крепительный напиток даст мне смерть.

Первый Страж
(За сценой).

Где, малый? Укажи, какой дорогой?

Джульетта

Там шум? Скорее! О, кинжал счастливый!

(Выхватывает кинжал Ромео.)

Вот ножны для тебя.

(Закалывает себя.)

Дай умереть мне!

(Падает на тело Ромео и умирает.)

(Входит Страж с Пажом Париса.)

Паж

Вот это место, где горит тот факел.

Первый Страж

Кровь на земле. Мы кладбище осмотрим.
Кого бы ни нашли вы, задержите.

(Несколько человек уходят).

Прискорбный вид! Вот граф лежит убитый.
И тут Джульетта истекает кровью,
Вся тёплая, и только что убита,
А два уж дня была скончана.
Идите, возвестите это принцу,
Бегите к Капулетти. Поднимите
Монтекки. И других ещё найдите.

(Несколько Стражей уходят).

Мы видим место, где возникли беды,
Но истые причины этих бед, –
Прольёт лишь рассмотрение в них свет.

(Воз врачаются несколько Стражей с Бальтазаром.)

Второй страж

На кладбище нашли слугу Ромео.

Первый Страж

Его держите до прихода принца.

(Воз врачаются Брат Лоренцо и другие Стражи.)

Третий Страж

Вот здесь монах, дрожит, вздыхает, плачет,
Мы взяли от него кирку и заступ.
От кладбища он шёл своей дорогой.

Первый Страж

Пусть подождёт. Тут явно подозренье.

(Входит Принц и Свита.)

Принц

Какое злополучие случилось,
Что утренний велит нам бросить* сон?

(Входят Капулетти, Синьора Капулетти
и другие.)

Капулетти

Чтоб здесь? О чём кричат они так громко?

Синьора Капулетти

На улицах народ кричит “Ромео”,
А кто “Джульетта”, и иной “Парис”,
И все бегут туда, где склеп наш, с криком.

Принц

Что здесь за страх, что поражает слух наш?

Первый Страж

Владыка, здесь лежит вот граф Парис,
Убит он, и лежит Ромео мёртвый,
И тут Джульетта мёртвая уж раньше,
Вся тёплая, и только что убита.

Принц

Ищите, разузнайте, как случилось
Позорное такое злодеянье.

Первый Страж

Вот тут монах, а тут слуга Ромео,
При них нашли орудия мы эти,
Пригодные, чтоб вскрыть
гробницы мёртвых.

Капулетти

О, небо! – О, жена, взгляни, как дочь
Здесь истекает кровью. Он ошибся,
Кинжал, вот на Монтекки дом его
Пустой, и грудь её ему как ножны.

Синьора Капулетти

О, этот вид смертельный, словно звон,
Зовёт мою он старость к погребению.

(Входит Монтекки и другие.)

Принц

Приди, Монтекки, встал ты нынче рано,
Но сын твой и наследник раньше лёг.

Монтекки

Моя жена, владыка, нынче ночью,
Увы, скончалась, у неё дыханье
Пресеклось от печали, что в изгнанье
Наш сын, – и скорбь ещё грозит мне ныне?

Принц

Взгляни, и ты увидишь.

Монтекки

Неучтивый!
Ушёл в могилу прежде, чем отец?

Принц

Замкните речь сейчас обиды горькой,
И раньше разъясним неясность эту,
Узнаем, где источник, смысл, и связь
Злосчастия, – потом в скорбях я ваших
Главнейшим буду, и вождём – хоть к смерти.
Пока же, боль пусть будет раб терпенья.
Пусть тех, кто заподозрен, приведут.

Брат Лоренцо

Я первый, хоть в свершении последний,
Всё ж заподозрен, ибо час и место

.....
Когда она должна была проснуться,
Пришёл, чтоб взять её в родимом склепе,
И в келье у себя её укрыть,
Пока я не смогу послать к Ромео.

Когда же я, за несколько минут
Пред тем как ей проснуться,

к склепу прибыл,

Парис здесь благородный и Ромео

Правдивый, оба мёртвые лежали.

Она проснулась, я к ней с убеждением

Принять решенье неба терпеливо.

Тут шум меня заставил из гробницы

Уйти, она ж, отчаяньем объята,

Со мной не захотела уходить.

Как видится, она сама причиной

Насильственной той смерти. Это всё,

Что знаю я. О том, что брак свершён был,

Кормилице её известно было.

Коль в этом *горестном** моей виною

Злосчастно что-нибудь совершено,

Пусть жизнь моя, хоть старая, до срока

За то заплатит строгости закона.

Принц

Тебя всегда мы знали как святого.
Где человек Ромео? Что он скажет?

Бальтазар

Весть господину моему принёс я,
Что умерла Джульетта, и тогда
Из Мантуй немедля поспешил он,
Вот в это место, в этот самый склеп.

Его отцу мне приказал отдать он
Письмо вот это, и ещё велел, –
Пред тем как в склеп пошёл, –
под страхом смерти,

Уйти мне и оставить там его.

Принц

Дай мне письмо. Что там, хочу взглянуть я.
Где графа паж, сюда приведший стражу?
Что в этом месте господин твой делал?

Паж

Он приходил с цветами, чтобы ими
Усыпать госпожи своей могилу,
А мне велел стоять поодаль он.
Пришёл вдруг кто-то с светом,
чтоб гробницу
Открыть, – мой господин
к нему с оружием, –
Я побежал, чтоб стражу привести.

Принц

В письме здесь подтвержденье слов монаха,
Весь ход любви их, весть её кончины,
Он пишет также, что купил он яд
У бедного аптекаря, и с ним он
Уходит в склеп,
чтоб вместе быть с Джульеттой.
Где те враги? – Монтекки! – Капулетти! –
Смотрите, бич какой ниспослан вам
За ненависть: находит небо средство
Любовью вашу радость умертвить.
И я, на вашу рознь глаза закрывши,
Двоих родных утратил: всем нам кара.

Капулетти

О, брат Монтекки, дай свою мне руку: –
В том вдовья часть для дочери моей,
Иного ничего просить нельзя мне.

Монтекки

Но я могу дать большее тебе: –
Из золота я чистого воздвигну
Ей статую. Пока живёт Верона,
Хвалы в ней будут лучшие пропеты
В честь верной и правдивейшей Джульетты.

Капулетти

Ромео та же честь. О, две звезды,
Две жертвы нашей длительной вражды.

Принц

Угрюмый мир заря несёт с собою,
Не хочет солнце лик свой показать.
Идите грустной тешиться мольвою;
Одних простить, тех должно наказать.
Какие сказки так в печаль одеты,
Как этот сказ Ромео и Джульетты?

Примечания

Текст публикуется по: РГАЛИ. Ф. 2700 (Лукьянов Л.Л.), оп. 1, ед. хр. 2. Уильям Шекспир. Трагедия «Ромео и Джульетта», перевод К. Бальмонта. – Публикация Т.В. Петровой.

Текст приводится в современной орфографии и пунктуации. Сохранено написание с прописной буквы отдельных значимых для К. Бальмонта понятий. Не сохранено ненормативное написание слов с прописной буквы после знака двоеточия.

Е.Ю. Фаркова (г. Шуя)

«...ЛУЧШЕ ТЕБЯ АДВОКАТА НЕ НАЙДЁШЬ ДНЁМ С ОГНЁМ»: К 110-летию со дня рождения В.Д. Бальмонт

Вера Дмитриевна Бальмонт, племянница поэта, дочь его младшего брата Дмитрия Дмитриевича Бальмонта, родилась 9 августа 1902 года в с. Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губернии. После окончания Медведевской гимназии в Москве обучалась в Драматической студии имени А.С. Грибоедова, Высших театральных мастерских под руководством В. Мейерхольда. Являясь признанным мастером художественного слова, блестяще реализовала свой артистический талант в чтении русской и зарубежной классики, поэтов Серебряного века и особенно – К.Д. Бальмонта.

Н.К. Бальмонт-Бруни в одном из своих писем, обращённых к В.Д. Бальмонту, точно оценила её деятельность по сохранению памяти поэта: «...лучше тебя адвоката не найдёшь днём с огнём... И даром убеждения ты обладаешь» [1]. Дочь поэта подчёркивала эрудированность

Сочетание знаков *двоеточие – тире* (:-) у Бальмонта традиционно является особым авторским знаком. Отдельно значение тире оговорено в примечании 4. Ненормативная запятая перед одиночным союзом *И* также является индивидуально-авторским знаком, служащим для выделения интонационной паузы.

1. Так у Бальмонта. Следует читать: *слуги Капулетти*.

2. *Вытащим* – надпись чернилами, правка К. Бальмонта. Далее в тексте трагедии рукописная правка автора выделяется *курсивом* и знаком звёздочки (*).

3. Очевидно, подразумевается *старейших*.

4. Пометка К. Бальмонта в конце страницы: *I – пробелы в печати, – пауза в произношении.*

5. Правка карандашом. Напечатано: *тут.*

6. Правка карандашом. Напечатано: *дать тебе его.*

7. Правка карандашом. Напечатано: *воро-чусь.*

8. Вписано рукой режиссёра: *различье.*

9. Правка карандашом не рукой К. Бальмонта: *К моей постели брачной* – последнее слово зачеркнуто. Следует читать:

К моей постели. Девушкою ныне...

пытку помочь Бальмонту вернуться из эмиграции и пишет письма, одно – поэту во Францию, другое – А.В. Луначарскому.

«Милый, любимый дядя Костя, – такими проникновенными словами начинается письмо. – Как грустно, что Вы не в России, не в Москве, а в далёкой Франции! Я очень тоскую и всё так же люблю Вас...» (54, л. 1). Нежные и доверительные интонации не случайны. Вера Дмитриевна в юном возрасте несколько раз встречалась с поэтом в Москве. Безусловно, они были родственными душами. Ведь первые годы детства будущей актрисы, как и самого поэта, прошли в родовом имении Бальмонтов в Якиманском, её называли в честь бабушки Веры Николаевны, которая «повлияла на жизненный путь своей внучки» [3, с. 120].

В письме Бальмонту во Францию отразился инициативный характер Веры Дмитриевны: «Сейчас, в Вашем добровольном изгнании, Вам ещё тяжелее, потому что в России строится новая жизнь, а Вас нет, Вы далеко ... и Вы в ней не принимаете участия, мне очень хочется, чтобы Вы вернулись, и я делаю всё, что будет нужно для получения разрешения. Ваш отъезд – большое заблуждение, ужасная ошибка...» (54, л. 1). Чтобы убедить поэта, Вера Дмитриевна высказывает такие аргументы: «Я думаю, что стоит только приехать Вам – большому русскому поэту, и тот неприятный осадок, который сейчас существует по отношению к Бальмонту, бросившему Советскую Россию в тяжёлые годы, исчезнет бесследно. Россия ценит больших людей и заблуждения их прощает. На память: Андрей Белый, Алексей Толстой, Максим Горький» (54, л. 2). Она уверена: «...велика будет Ваша радость, когда, сбросив с себя лживую паутину гниющего буржуазного Запада, – Вы ступите ногой на вольную, радостную, свободную землю людей, которые выковывают новый мир в Красной Кузнице – Пролетарской России» (54, л. 3).

В том же 1930 году В.Д. Бальмонт обращается к А.В. Луначарскому. Письмо предваряется сонетом «Только», в котором звучит знаменитое признание поэта: «И мне в Париже ничего не надо. / Одно лишь слово нужно мне: Москва». Стихотворение написано 15 октября 1922 года, когда Бальмонт уже находился за границей. В.Д. Бальмонт рассчитывает на дружеское расположение А.В. Луначарского к Бальмонту и его любовь к поэту. Известно, что по предложению наркома просвещения в голодном 1919 году Бальмонту увеличили гонорар, авансировали ряд изданий [4, с. 357]. Луначарский помог Бальмонту в апреле 1920 года получить разрешение на заграничную командировку. Он поручил поэту составить сборник песен европейских народов для Госиздата. 25 июня 1920 года Бальмонт вместе с близкими выезжает из Москвы в Ревель и навсегда покидает Россию.

В 1930 году Луначарский уже не являлся наркомом просвещения, но по-прежнему оставался авторитетным деятелем в области литературы и искусства: председатель Учёного комитета при ЦИК СССР, академик АН СССР, директор НИИ литературы и искусства, один из редакторов Литературной энциклопедии. Письмо Луначарскому имело важное значение для самой молодой актрисы в постижении судьбы и творчества Бальмонта.

В первых строках письма В.Д. Бальмонт сообщает, что поэт «безмерно тоскует за границей и жаждет вернуться в Россию». Она ссылается на пражское издание 1924 года: «Недавно мне попала

